

9/50
Handwritten signature or initials in the top left corner.

ТОВОЛЬСКІА ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ,

издаваемыя при Братствѣ св. великомуч. Дмитрія Солунскаго.

№ №

Св. Великомученикъ Дмитрій Солунскій

1-2.

1 и 16 января

1900 года.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

ТОВОЛЬСКЪ.

ТИПОГРАФІА ЕПАРХІАЛЬНАГО БРАТСТВА.

ТОВАРИЩА

СВЯТЫХ РАБОТНИКОВ

издается при участии Д. Димитров Союзом

Дозволено цензурою. 16 января 1900 года.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 числа.

ТОМОСЪ

Издательство Братства

ТОВОЛЬСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТИ,

издаваемымъ при Братствѣ св. великомуч. Димітріа Солвскаго.

Цѣна годовому
изданію съ достав-
кою и пересыл-
кою 5 рублей.

Св. Великомученикъ Димітріа Солвскій.

Подписка прини-
мается въ испол-
нительномъ ко-
митетѣ Братства,
въ г. Тобольскѣ.

№ №

1—2.

1—16 ЯНВАРЯ

1900 года.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ

мѣсяць: 1 и 16 чисель.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 13 декабря 1899 года за № 87, секретарь Тобольской духовной консисторіи коллежскій секретарь *Москалевичъ* произведенъ за выслугу лѣтъ въ титулярные совѣтники, со старшинствомъ съ 4 сентября 1899 г.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 4 декабря 1899 года за № 85, членъ Тюменскаго уѣзднаго отдѣленія Тобольскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, штатный смотритель училищъ Тюменскаго уѣзда *Максимиліанъ Софоновъ* за выслугу лѣтъ произведенъ, по вѣдомству православнаго исповѣданія, изъ коллежскихъ ассессоровъ въ надворные совѣтники, со старшинствомъ съ 26 февраля 1896 года.

Отношеніе Императорскаго православнаго Палестинскаго общества, отъ 8 декабря 1899 года за № 1712, въ Тобольскій отдѣлъ Императорскаго православнаго Палестинскаго общества.

На представленномъ Его Императорскому Высочеству, Августѣйшему председателю Императорскаго православнаго Палестинскаго общества, совѣтомъ общества докладѣ о дѣятельности епархіальныхъ отдѣловъ общества въ истекшемъ 1898/9 отчетномъ году, Его Высочеству благоугодно было собственноручно начертать:

Прочеть съ душевнымъ удовольствіемъ и искренней признательностью.

Кромѣ сего Его Императорскому Высочеству благоугодно было начертать: противъ доклада о мѣрахъ, принимаемыхъ отдѣлами общества по распространенію среди православнаго населенія Имперіи, чрезъ устройство чтеній и собесѣдованій, свѣдѣній о Св. Землѣ и обществѣ:

Чрезвычайно отрадно было Мнѣ это прочесть!

и противъ того мѣста, гдѣ сообщается, что общество изданіемъ брошюрь для чтеній, а отдѣлы устройствомъ чтеній служатъ не столько палестинскому дѣлу, но, главнѣе и преимущественнѣе, — общерусскому православному дѣлу:

Конечно!

Столь лестные отзывы Его Императорскаго Высочества о дѣятельности отдѣловъ общества считаю долгомъ сообщить Тобольскому отдѣлу.

На отношеніи этомъ резолюція Архипастыря послѣдовала такая: 1899 года декабря 19 дня. Въ Тобольскій отдѣлъ православнаго Палестинскаго общества къ свѣдѣнію и для напечатанія въ ближайшемъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей, Епископъ Антоній

Епархіальные извѣстія.

Утверждены Архипастыремъ въ должности благочинныхъ по представленію консисторіи: благочинія гр. Тобольскихъ церквей священникъ Михаиль Доброхотовъ; 1-го благочинія Тобольскаго уѣзда священникъ Николай Надежниковъ; 1-го благочинія Елѣторовскаго уѣзда — священникъ Василій Карповъ; благочинія Сургутскихъ уѣзд-

7. 1905/11

ныхъ церквей — священникъ Александръ *Сивилловъ*; 3-го благочинія Ишимскаго уѣзда — священникъ Константинъ *Виноградовъ* и благочинія Тарскихъ уѣздныхъ церквей — священникъ Дмитрій *Шутовъ*.

Духовникомъ блага духовенства въ г. Тобольскѣ вмѣсто умершаго протоіерея Евгенія *Рыцикова* духовенствомъ избранъ и Архипастыремъ утвержденъ священникъ Апостола - Андреевской церкви Андрей *Катаевъ*.

Членами благочинническаго совѣта въ благочиніи градо-Ялуторовскихъ и уѣздныхъ церквей на трехлѣтіе 1900—1902 гг. утверждены священники — градо-Ялуторовской тюремной церкви Константинъ *Машановъ* и градо-Ялуторовскаго собора Аркадій *Деминъ*.

Открытие и замѣщеніе вакансій.

Священникъ слободо-Вешкильской Христорождественской церкви, Ялуторовскаго уѣзда, Петръ *Кудрявцевъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ село-Червишевской Михаило-Архангельской церкви, Тюменскаго уѣзда; старшее священническое мѣсто при село-Емуртлинской Христорождественской церкви, Ялуторовскаго уѣзда, зачислено за учителемъ образцовой при духовной семинаріи школы Алексѣемъ *Тоболжанинъ*; діаконъ градо-Тюменской Спасской церкви Θεодоръ *Аванасьевъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ на псаломщическую вакансію къ градо-Тобольской Богоявленской церкви; на штатное діаконское мѣсто къ село-Викуловской Троицкой церкви, Тарскаго уѣзда, опредѣленъ діаконъ Сергій *Веселовскій*, изъ Вологодской епархіи; псаломщикъ село-Калмакской Космо-Даміанской церкви, Ишимскаго уѣзда, Павелъ *Новосилцевъ* перемѣщенъ къ село-Чесноковской Покровской церкви, Курганскаго уѣзда; псаломщикъ градо-Тобольской Срѣтенской церкви Венедиктъ *Болотовъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ градо-Туринской Покровской церкви; заштатный псаломщикъ Александръ *Жокишаровъ* опредѣленъ на должность псаломщика къ градо-Тюменскому Благовѣщенскому собору; псаломщикъ градо-Ялуторовскаго Срѣтенскаго собора Александръ *Чистяковъ* уволенъ за штатъ; псаломщикъ село-Чесноковской Покровской церкви, Кур-

гайскаго уѣзда, *Василій Синдѣевъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности и изъ духовнаго званія; псаломщикъ село-Устьламенской Космо-Даміанской церкви, Ишимскаго уѣзда, *Іоаннъ Софоновъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности; псаломщики— градо-Туринскаго Покровскаго собора *Петръ Насоновъ*, село-Демьянской Успенской церкви, Тобольскаго уѣзда, *Симеонъ Сысоловъ* и село-Каменской Вознесенской церкви, Ишимскаго уѣзда, *Іоаннъ Парыщевъ* уволены отъ должностей по случаю призыва къ отбыванію воинской повинности.

Благодарность епархіальнаго начальства.

Объявлена благодарность епархіальнаго начальства съ выдачею установленныхъ похвальныхъ листовъ: Курганскому купцу *Руфу Іоанновичу Додонову* за пожертвованіе въ градо-Курганскую Богородице-рождественскую церковь Иверской иконы Божіей Матери въ массивномъ вызолоченномъ кіотѣ, стоимостью въ 500 рублей; Березовскому купцу *Александру Стефановичу Плеханову* за пожертвованіе въ Богородице-рождественскую церковь гор. Березова серебряной подъ золотомъ ризы на икону Спасителя, стоимостью въ 300 руб.; мѣщанину гор. Березова *Ивану Андреевичу Нижегородцеву* за пожертвованіе въ градо-Березовскій соборъ серебряной ризы на икону св. праведнаго *Симеона Верхотурскаго* и священно-служительскихъ облачений, стоимостью всего на 300 руб.; крестьянину села Обдорскаго *Якову Антоновичу Ярмикову* за пожертвованіе въ село-Обдорскую миссіонерскую церковь серебрянаго 84 пробы потира съ приборомъ и 3-хъ парныхъ облачений для трехъ священниковъ и діакона и въ миссіонерскій *Шурышкарскій* молитвенный домъ паникадила.

Утверждены на трехлѣтіе въ должности церковныхъ старостъ: крестьянинъ *Иванъ Ильинъ Егоровъ* къ село-Обутковской Христо-рождественской церкви, Курганскаго уѣзда; мѣщанинъ *Петръ Никифоровъ Ямзинъ* — къ градо-Березовской Богородице-рождественской церкви; крестьянинъ *Алексѣй Косминъ Третьяковъ* — къ село-Казаркинской Петропавловской церкви, Курганскаго уѣзда; крестьянинъ *Ананія Дмитриевъ Кетовъ* — къ село-Черемуховской Петропавловской церкви, того же уѣзда; крестьянинъ *Илья Ивановъ Пластининъ* —

къ село-Ръшоловской Крестовоздвиженской церкви, Тобольскаго уѣзда (на пятое трехлѣтіе); инородецъ Тимошей Стефановъ *Киприановъ* — къ село-Селиаровской Успенской церкви, того же уѣзда; крестьянинъ Николай Николаевъ *Шейминъ* — къ село-Самаровской Покровской церкви, того же уѣзда; крестьянинъ Петръ Θεодоровъ *Легаловъ* — къ село-Карасукской Троицкой церкви, Ишимскаго уѣзда; крестьянинъ Георгій Іоанновичъ *Охохонинъ* — къ село-Чернавской Проконіевской церкви, Курганскаго уѣзда; крестьянинъ Симеонъ Георгіевъ *Глушихъ* — къ село-Марайской Богоявленской церкви, Курганскаго уѣзда; крестьянинъ Тимошей Стефановичъ *Жульдиновъ* — къ село-Ново-Александровской Вознесенской церкви, Ишимскаго уѣзда; крестьянинъ Спиридонъ Димитріевичъ *Захаровъ* — къ село-Дубровинской Вознесенской церкви, Курганскаго уѣзда; крестьянинъ Петръ Ивановичъ *Салминъ* — къ село-Заводо-Уковской Благовѣщенской церкви, Ялуторовскаго уѣзда (на третье трехлѣтіе) и отставной рядовой Антоній Аванасьевичъ *Гуляевъ* — къ село-Ивановской Богоявленской церкви, того же уѣзда.

Открыты приходскія попечительства при церквахъ: село-Верхне-Алабугской Богородице-Казанской, Ялуторовскаго уѣзда и село-Теплодубровской Троицкой, Ишимскаго уѣзда; председателемъ перваго попечительства утверждены священникъ Евгеній *Гусевъ* и членами крестьяне — Василій Проконіевъ *Петровъ*, Филиппъ Филипповъ *Евдокимовъ* и Василій Александровъ *Кораблевъ*, председателемъ втораго — священникъ Іосифъ *Арзамасовъ* и членами — крестьянинъ Иванъ *Моуцновъ*, отставной солдатъ Павелъ *Дуплякинъ*, пріютный солдатъ Ілья *Анкимовъ*, пріютный солдатъ Петръ *Тамбовцевъ*, казакъ Герасимъ *Зубаревъ* и крестьянинъ Ілья *Красниковъ*.

Утверждены въ должности церковныхъ попечителей: крестьянинъ Іосифъ Алексѣевичъ *Веретниковъ* — къ село-Чебаковской Іоанно-Богословской церкви, Курганскаго уѣзда; крестьяне Самуиль *Тюленевъ* и Стефанъ *Вотинъ* — къ село-Чернавской Проконіевской церкви, того же уѣзда; крестьянинъ Игнатій *Чащинъ* — къ село-Обутковской Христорождественской церкви, того же уѣзда; крестьянинъ Яковъ Димитріевичъ *Севастьяновъ* — къ село-Байдарской Покровской церкви, того же уѣзда.

Служенія Архипастыря.

12 декабря. Литургія и за вечерней акаѣистъ Спасителю въ каедральномъ соборѣ.

19. Литургія и за вечерней акаѣистъ Богородицъ въ каедральномъ соборѣ.

25. Бдѣніе, литургія и молебенъ въ каедральномъ соборѣ.

26. Литургія и молебенъ въ Христорождественской церкви.

27. Литургія и молебенъ въ Тобольскомъ Знаменскомъ монастырѣ.

30. Литургія и молебенъ въ церкви при тюрьмѣ № 2.

1 января. Литургія и молебенъ въ каедральномъ соборѣ.

2. Литургія и за вечерней акаѣистъ Спасителю въ каедральномъ соборѣ.

6. Литургія въ Богоявленской церкви и крестный ходъ для освященія воды на рѣку Иртышъ.

9. Литургія и за вечерней акаѣистъ Богородицъ въ каедральномъ соборѣ.

УСТАВЪ

Тобольскаго епархіального свѣчнаго завода.

1. Положенія общія.

§ 1. Тобольскій епархіальный свѣчной заводъ есть учрежденіе общеепархіальное. Цѣль учрежденія завода состоитъ въ томъ, чтобы 1) чрезъ него снабжать всѣ церкви Тобольской епархіи свѣчами изъ чистаго пчелинаго воска (ук. Св. Синода 10 іюня 1886 г.) и, по возможности, снабжать ихъ ладаномъ и деревяннымъ масломъ лучшаго качества и 2) приобрѣтатъ отъ того денежныя средства на нужды епархіи.

§ 2. Епархіальный заводъ ведетъ свои операціи на средства, ассигнованныя съѣздомъ духовенства и получаемыя изъ прибылей отъ продажи свѣчъ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ крайней нужды въ деньгахъ, управленіе завода ходатайствуетъ предъ Преосвященнымъ о разрѣшеніи временнаго займа, на возможно льготныхъ

условіяхъ, изъ свободныхъ суммъ епархіального попечительства на основаніяхъ, изложенныхъ въ указѣ Св. Синода отъ 10 іюня 1886 года.

§ 3. Покупка свѣчъ изъ епархіального завода обязательна для всѣхъ церквей, соборовъ и монастырей епархіи (ук. Св. Синода 15 сент. 1815 г., опр. Св. Синода 20 іюня 1879 г. № 1238, Высоч. утв. прав. 14 мая 1890 г., Высоч. утв. 12 іюня 1890 г. инстр. церк. стар. § 23), исключая женскіе монастыри Іоанно-Введенскій и Туринскій, какъ имѣющіе собственное свѣчное производство; эти монастыри, однакожь, не имѣютъ права продавать свѣчи собственного производства церквамъ и частнымъ лицамъ, при чемъ продажная цѣна свѣчъ въ монастырскихъ церквахъ должна быть одинакова съ продажной цѣной въ прочихъ церквахъ епархіи.

§ 4. Причты и старосты церквей и соборовъ и управляющіе монастырями, приобретающіе церковныя свѣчи не изъ епархіального завода, подвергаются взысканіямъ по усмотрѣнію епархіального начальства.

§ 5. Внешніе признаки церковныхъ свѣчъ, опубликованные во всеобщее свѣдѣніе (Высоч. утв. прав. 14 мая 1890 г.) для отличія ихъ отъ свѣчъ, приготовленныхъ для домашняго употребленія на частныхъ заводахъ, должны опредѣляться извѣстнымъ размѣромъ свѣчъ и цвѣтомъ свѣтильни, а именно: длина церковной свѣчи должна превышать не менѣе шести разъ ея толщину по окружности и имѣть свѣтильню бѣлую съ красною ниткою, и сверхъ того на каждой свѣчѣ должно быть клеймо Тобольскаго епархіального завода.

§ 6. Цѣны на церковныя свѣчи опредѣляются съѣздомъ духовенства съ утвержденія Преосвященнаго, однообразно для всѣхъ церквей епархіи.

§ 7. Свѣчи отпускаются съ завода за наличныя деньги; лишь въ случаѣ необходимости, по официальному заявленію причта и церковнаго старосты или благочиннаго, съ указаніемъ срока уплаты, свѣчи могутъ быть отпускаемы и въ кредитъ.

§ 8. Дозволяется отпускать изъ завода восковыя свѣчи и частнымъ лицамъ, но не менѣе 20 ф. въ однѣ руки и по цѣнѣ, опредѣленной съѣздомъ духовенства.

§ 9. Заводъ принимаетъ отъ церквей огарочный воскъ отъ свѣчъ исключительно своего производства, по установленной съѣздомъ цѣнѣ.

§ 10. Огарь, представляемый на заводъ, долженъ сортироваться въ церквахъ — желтый и бѣлый отдѣльно; не разсортированные и цвѣтные огарки принимаются заводомъ какъ желтые.

§ 11. Расходы по доставкѣ огарочнаго воска на свѣчной заводъ и разсылкѣ свѣчъ по епархіи производятся изъ суммъ завода, свѣчи разсылаются чрезъ о.о. благочинныхъ.

II. Отношеніе епархіальнаго начальства и духовенства къ свѣчному заводу.

§ 12. Епархіальный свѣчной заводъ, по всеѣмъ отраслямъ его операціи, состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи епархіальнаго Пресвященнаго, которому представляются все журналы, доклады, отчеты и т. п. бумаги, относящіяся къ свѣчному производству въ епархіи.

§ 13. Повѣрка правильности всеѣхъ операцій свѣчнаго завода принадлежитъ общеeparхіальному съѣзду духовенства, которому управленіе завода представляетъ все документы и докладываетъ о необходимыхъ для улучшенія свѣчнаго производства и хозяйства завода мѣропріятіяхъ.

§ 14. Для постояннаго контролированія дѣлъ свѣчнаго завода общеeparхіальный съѣздъ духовенства избираетъ на три года изъ протоіереевъ и священниковъ г. Тобольска трехъ членовъ комитета, которые утверждаются Пресвященнымъ, съ назначеніемъ одного изъ нихъ председателемъ комитета, — и трехъ къ нимъ кандидатовъ; членамъ комитета назначается съѣздомъ вознагражденіе въ размѣрѣ ста рублей въ годъ каждому. Въ составъ комитета входитъ, въ качествѣ непремѣннаго члена его, управляющій заводомъ.

§ 15. Обязанности благочинныхъ по отношенію къ

епархіальному свѣчному заводу состоятъ въ слѣдующемъ:
о.о. благочинные

а) представляютъ ежегодно въ январѣ и июлѣ управленію завода требовательныя вѣдомости о количествѣ свѣчъ для церквей благочинія и слѣдующія за выписываемыя свѣчи деньги;

б) пересылаютъ на заводъ огарочный воскъ въ прочныхъ запечатанныхъ мѣшкахъ, съ ясною надписью наименованія церквей и точнымъ обозначеніемъ чистаго вѣса огарковъ;

в) наблюдаютъ, чтобы церковные старосты, согласно Высочайше утвержденной инструкціи п. 23, пріобрѣтали церковныя свѣчи исключительно изъ епархіальнаго свѣчнаго завода и своевременно уплачивали за нихъ деньги, во избѣжаніе накопленія за церквями долговъ;

г) взыскиваютъ долги съ тѣхъ церквей, которымъ свѣчи отпущены въ кредитъ;

д) наблюдаютъ, чтобы весь огарочный воскъ отъ свѣчъ епархіальнаго завода непременно былъ представляемъ на заводъ;

е) при ревизіи церквей удостовѣряются, не производится ли въ приходахъ ихъ вѣдѣнія противозаконной торговли восковыми свѣчами, и, если будетъ дознано о томъ, доносятъ епархіальному начальству, съ представленіемъ актовъ о незаконной продажѣ свѣчъ,

и ж) въ случаѣ уклоненія причтовъ и церковныхъ старостъ отъ исполненія правилъ и распоряженій епархіальнаго начальства относительно покупки и продажи церковныхъ свѣчъ дѣлаютъ увѣщанія, а при ихъ недѣйствительности доносятъ Преосвященному.

§ 16. Настоятели церквей съ церковной каедрой и въ частныхъ бесѣдахъ внушаютъ прихожанамъ, что слѣдуетъ употреблять при богослуженіи и при частной домашней молитвѣ только свѣчи, продаваемыя въ храмахъ, — каковымъ свѣчи до продажи ихъ освящаются о.о. настоятелями церквей.

III. Управление епархіального свѣчнаго завода.

§ 17. Контролированіе дѣлъ епархіального свѣчнаго завода, по всѣмъ отраслямъ его операций, принадлежитъ комитету.

§ 18. Засѣданія комитета по дѣламъ свѣчнаго завода происходятъ по мѣрѣ встрѣтившейся надобности, но не менѣе двухъ разъ въ мѣсяць; время и мѣсто засѣданій назначаются председателемъ комитета. Въ засѣданіяхъ обсуждаются всѣ вопросы, касающіеся текущихъ дѣлъ завода. По всѣмъ вопросамъ о свѣчной операциі и хозяйствѣ завода составляются журналы, которые представляются на утвержденіе Преосвященнаго.

§ 19. Дѣла въ комитетѣ рѣшаются большинствомъ голосовъ и подписываются всѣми присутствовавшими на засѣданіи членами комитета; членъ комитета, не согласный съ общимъ постановленіемъ комитета, подаетъ особое мнѣніе, которое вмѣстѣ съ журналомъ представляется на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

§ 20. Помимо общаго и постояннаго наблюденія за дѣлами завода, комитетъ несетъ слѣдующія обязанности:

а) въ концѣ каждаго года разсматриваетъ составленную управляющимъ смѣту прихода и расхода по заводу на слѣдующій годъ и представляетъ таковую на утвержденіе Его Преосвященства;

б) рѣшаетъ вопросъ о покупкѣ воска у тѣхъ или другихъ торговыхъ фирмъ и опредѣляетъ условія этой покупки;

в) заключаетъ съ мастеромъ контрактъ относительно бѣленія воска и производства свѣчъ и ихъ золоченія и опредѣляетъ обязанности мастера по заводу;

г) слѣдитъ по имѣющимся на заводѣ документамъ за правильностію и аккуратностію свѣчной операциі завода съ церквями епархіи;

д) принимаетъ воскъ и другіе поступающіе на заводъ матеріалы и составляетъ о томъ надлежащіе акты.

Примѣчанія: 1. По полученіи на заводѣ отъ торговыхъ

фирмъ воска, комитетъ — вмѣстѣ съ главнымъ мастеромъ завода — вскрываетъ мѣста съ воскомъ и, если воскъ окажется чистымъ пчелинымъ и безъ постороннихъ примѣсей, то перевѣшиваетъ его, записываетъ въ книгу, передаетъ управляющему и составляетъ подробный актъ съ обозначеніемъ количества и качества принятаго воска за подписью членовъ комитета и главного мастера.

2. Если при приемѣ воскъ окажется не чистымъ пчелинымъ, а поддѣльнымъ или съ посторонними примѣсями, то комитетъ приглашаетъ полицейскаго чиновника, который составляетъ актъ объ оказавшемся, и этотъ актъ подписывается, кромѣ полицейскаго чиновника, комитетомъ и главнымъ мастеромъ; не принятый воскъ возвращается обратно продавцу за счетъ послѣдняго.

3. Объ условіяхъ приемки на заводѣ воска сообщается торговымъ фирмамъ заблаговременно и вносится въ число условій съ ними при покупкѣ воска.

е) Предрѣшаетъ возведеніе новыхъ построекъ и капитальный ремонтъ по заводу и наблюдаетъ за ними;

ж) ежемѣсячно свидѣтельствуетъ суммы и повѣряетъ вѣдомости о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денегъ, воска, свѣчъ, огарковъ и другихъ матеріаловъ, относящихся къ выдѣлкѣ свѣчъ, — о долгахъ завода и о долгахъ заводу;

з) повѣряетъ въ концѣ года матеріалы въ кладовыхъ завода, свѣчи и инвентарь; для повѣрки же денежныхъ суммъ можетъ, смотря по надобности, назначать и внезапныя ревизіи;

и) представляетъ общепархіальному съѣзду духовенства вѣдомость объ имуществѣ, долгахъ и прибыляхъ завода и докладываетъ о тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя окажутся необходимыми въ видахъ улучшенія или усиленія свѣчнаго производства и хозяйства завода.

§ 21. Ближайшее завѣдываніе дѣлами епархіальнаго свѣчнаго завода ввѣряется управляющему заводомъ, подъ непосредственнымъ и постояннымъ контролемъ комитета. Управляющій заводомъ опредѣляется епархіальнымъ Прео-

священнымъ и получаетъ опредѣленное жалованіе по назначенію създа духовенства, съ готовою при заводѣ квартирою, отопленіемъ и освѣщеніемъ.

§ 22. Управляющій заводомъ а) приводитъ въ исполненіе всѣ распоряженія епархіальнаго начальства по свѣчнымъ операціямъ и постановленія комитета свѣчнаго завода;

б) непосредственно слѣдитъ за свѣчнымъ производствомъ, не допуская при выдѣлкѣ свѣчъ какихъ-либо примѣсей къ воску;

в) докладываетъ комитету о мѣрахъ къ болѣе выгодному и своевременному приобрѣтенію для завода воска, въ видахъ чего сноситея заблаговременно съ извѣстными торговыми фирмами и ближайшими епархіальными заводами;

г) въ присутствіи одного изъ членовъ комитета производитъ выдачу главному мастеру воска и огарковъ на воскобѣильню и приѣмку тѣхъ же матеріаловъ обратно, — для записи чего управляющему и главному мастеру выдаются, за скрѣпою предсѣдателя комитета, особыя книги. Въ эти же книги записывается выдача матеріаловъ на выработку свѣчъ и приѣмка свѣчъ изъ мастерскихъ;

д) наблюдаетъ, чтобы рабочіе аккуратно исполняли свои обязанности, не дѣлали къ воску какихъ-либо постороннихъ примѣсей, не утаивали и не портили выданныхъ имъ матеріаловъ подъ опасеніемъ денежнаго штрафа за испорченный и утраченный матеріалъ.

Примѣчаніе. Для устраненія утайки рабочими воска и другихъ матеріаловъ, въ случаѣ возникающихъ подозрѣній, управляющій заводомъ и главный мастеръ имѣютъ право осматривать выходящихъ изъ мастерской рабочихъ, чтобы удостовѣриться, не взяли-ли кто воска и другихъ матеріаловъ.

е) Наблюдаетъ, чтобы въ мастерской завода, при связываніи свѣчъ въ пачки, не допускалось оберточной бумаги и вязки болѣе $\frac{1}{4}$ ф. на пудъ свѣчъ;

ж) разсылаетъ согласно требованіямъ о.о. благочинныхъ и причтовъ епархіи, свѣчи въ отдѣльныхъ для каждой цер-

кви деревянныхъ ящикахъ, при чемъ вѣсь вязки и обертки не возмѣщается особымъ привѣсомъ свѣчъ; свѣчи рассылаются, во избѣжаніе излишнихъ расходовъ, цѣлыми партіями;

з) ведетъ книги для записи прихода и расхода суммъ, чистаго и огарочнаго воска, восковыхъ свѣчъ и свѣчныхъ матеріаловъ, квитанціонную — для выдачи талоновъ въ пріемѣ суммъ и матеріаловъ, опись заводскаго имущества и книгу для записи выданныхъ мастеру и полученныхъ отъ него матеріаловъ; книги для завода выдаются изъ канцеляріи Преосвященнаго, кромѣ послѣдней, скрѣпляемой председателемъ комитета;

и) составляетъ по истеченіи каждаго мѣсяца общую вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ и матеріаловъ и представляетъ эту вѣдомость комитету для повѣрки;

и) ведетъ особую запись о количествѣ восковыхъ свѣчъ, отправляемыхъ съ завода въ теченіе цѣлаго года каждой церкви епархіи, а равно и запись огарочнаго воска, поступающаго на заводъ тоже отъ каждой церкви; въ случаѣ незначительнаго требованія на свѣчи отъ завода сравнительно съ предшествующими годами отъ той или другой церкви, и въ случаѣ недостаточнаго количества доставляемаго на заводъ огарочнаго воска отъ какой-либо церкви, докладываетъ о томъ на обсужденіе комитета;

к) ведетъ по заводу все дѣлопроизводство и счетоводство, сносится съ торговыми фирмами и хранитъ у себя печать свѣчнаго завода.

Примѣчаніе. На наемъ писмоводителя управляющій получаетъ изъ суммъ завода по 300 рублей въ годъ.

л) Хранитъ въ цѣлости въ кладовыхъ завода, который состоятъ въ его ближайшемъ завѣдываніи, купленный для завода воскъ и всякаго рода матеріалы свѣчные; покупаетъ необходимыя для выработки свѣчъ и по хозяйству завода матеріалы, какъ-то: свѣтильную, золото, дрова, свѣчные ящики и т. д., не выходя при этомъ изъ предѣловъ разсмотрѣнной комитетомъ и утвержденной Преосвященнымъ годовой сметы; о всѣхъ сдѣланныхъ имъ по хозяйству рас-

ходахъ докладываетъ въ концѣ мѣсяца комитету, причемъ послѣдній строго слѣдитъ, чтобы не допускались расходы непроизводительные, кои, во всякомъ случаѣ, падаютъ на отвѣтственность управляющаго.

Примѣчаніе. Уплата денегъ за воскъ, свѣтильную, золото, оливковое масло и ладанъ производится не иначе, какъ по пріемкѣ и освидѣтельствованіи названныхъ матеріаловъ комитетомъ.

м) Имѣетъ наблюденіе за всѣмъ хозяйствомъ завода, исправностію и сохранностію заводскаго имущества, заботится о своевременномъ страхованіи и ремонтѣ заводскихъ зданій, о пріобрѣтеніи и ремонтѣ машинъ и т. п. и о необходимомъ ремонтѣ заводскихъ зданій докладываетъ комитету;

н) исполняетъ все полицейскія правила по заводу, наблюдаетъ, чтобы входъ постороннихъ лицъ на заводъ не допускался;

о) докладываетъ комитету о всѣхъ предположеніяхъ къ лучшему устройству дѣлъ свѣчнаго завода и свѣчной операци; въ свою очередь и каждый членъ комитета обязуется докладывать общему собранію о тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя онъ находитъ необходимыми въ видахъ улучшенія или усиленія свѣчнаго производства;

п) составляетъ смѣту прихода и расхода по заводу на слѣдующій годъ;

р) составляетъ общій отчетъ о движеніи свѣчнаго производства и денежныхъ суммъ, о приходѣ и расходѣ матеріаловъ, остаткѣ ихъ къ слѣдующему году, каковой отчетъ, по засвидѣтельствованіи его всѣми членами комитета, представляется Его Преосвященству и, по утвержденіи, печатается въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ;

с) принимаетъ отъ церкви епархіи огарочный воскъ;

т) получаетъ всю корреспонденцію — простую и денежную.

Примѣчаніе 1. Исходящія бумаги отъ комитета подписываются предсѣдателемъ его и управляющимъ завода; бу-

маги же по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію управляющаго, подписываются однимъ управляющимъ.

Примѣчаніе 2. Денежная корреспонденція получается управляющимъ по довѣренности предсѣдателя комитета.

§ 23. Всѣ поступающія на заводъ суммы управляющій сдаетъ въ отдѣленіе государственнаго банка, не допуская храненія въ кассѣ завода болѣе 500 рублей, изъ коихъ онъ имѣетъ право расходовать до 300 рублей на неотложныя нужды завода.

§ 24. Въ случаѣ продолжительной болѣзни управляющаго свѣчнымъ заводомъ, препятствующей ему исполнять свои обязанности или отсутствія его изъ г. Тобольска, члены комитета, по взаимному между собою соглашенію, исполняютъ по заводу обязанности управляющаго.

§ 25. Точное исполненіе сего Устава обязательно, въ надлежащихъ пунктахъ, для о.о. благочинныхъ и всего духовенства Тобольской епархіи.

§ 26. Настоящій Уставъ, по требованію обстоятельствъ и указаніямъ опыта, можетъ быть дополняемъ и измѣняемъ, съ утвержденія Преосвященнаго.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА къ 16-му Января 1900 г.

Священническія.	1	Въ слободѣ Вешкильской,	} Ялут. у.
	2	— с. Николаевскомъ и	
	3	— Турушевскомъ.	
	} Кург. у.	4	— Онуфріевскомъ,
		5	— Давыдовскомъ (2-е) и
		6	— Коробейниковскомъ.
		7	— Загваздинскомъ.
	8	— Травнинскомъ (2-е) и	
	9	— Налобинскомъ (2-е).	} Ишим. у.
Псаломщическія.	1	Грал. Тюменской Спасской	
	2	— гр. Тюменск. Вознесенской	
	3	— гр. Тюменской <i>единов.</i> ,	
	4	— Луговскомъ и	
	5	— Тугулымскомъ.	

6	— Шучинскомъ <i>един.</i> (2-е),	} Курманск. ульда.	
7	— Романовскомъ <i>един.</i> (2-е),		
8	— Моршихинскомъ 3-хъ-св.,		
9	— Чесноковскомъ (2-е),		
10	— Лапушинскомъ и		
11	— Коробейниковскомъ.		
12	При градо-Ялуторовск. соб.,		} ульда.
13	— Кодскомъ <i>единовтр.</i> (2-е),		
14	— Уваровскомъ <i>единов.</i> (2-е),		
15	— Сосновскомъ <i>единов.</i> (2-е),		
16	— Крутихинскомъ <i>един.</i> (2-е),		
17	— Мининскомъ,		
18	— Бердюгинскомъ,		
19	— Шиपाковскомъ,		
20	— Романовскомъ,		
21	— Бобылевскомъ,		
22	— Ивановскомъ и	} Ишимска- го у.	
23	— Битюковскомъ.		
24	— Сивковскомъ <i>един.</i> (1 и 2-е),		
25	— Русаковскомъ (2-е),		
26	— Травнинскомъ <i>един.</i> (2-е),		
27	— Налобинскомъ (2-е),		
28	— Черемшанскомъ,		
29	— Калмакскомъ,		
30	— Каменскомъ и		
31	— Устьламенскомъ (2-е).		
32	— Подрѣзовскомъ,	} Tob. у.	
33	— Карачинскомъ,		
34	— Демьянскимъ и		
35	градо-Тобольской Срѣтенской		
36	— Пауло-Шаймскомъ.	} Турин. у.	
37	— Кушеватскомъ.	} Берез. у.	
38	— Викуловскомъ (3-е).	} Тарск. у.	

Къ свѣдѣнію духовенства.

Въ № 24 Черниговскихъ Епарх. Извѣстій за 1899 г. въ офф. ч. напечатано письмо А. Карпинскаго изъ Тобольска, въ которомъ авторъ письма предлагаетъ приобрѣсть изданную имъ брошюру

„Жизноописание „Иоанна Максимовича“, заключающую доль себя, по его словамъ, болѣе 60 стр. убористой печати, изданную имъ „исключительно“ и „единственно“ для увеличенія собираемыхъ средствъ на сооруженіе раки надъ могилою митрополита Тобольскаго и Сибирскаго Иоанна Максимовича. Тобольское епархіальное начальство симъ извѣщаетъ, что г. Карпинскій не испрашивалъ дозволенія умѣстнаго духовнаго начальства на изданіе брошюры съ подобною тѣблию и ему неизвѣстно даже, дѣйствительно-ли подобная брошюра напечатана, по крайней мѣрѣ въ Тобольскѣ, откуда авторъ просить обращаться съ требованіями, печатныхъ экземпляровъ ея не существуетъ.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Курганское уѣздное отдѣленіе епархіальнаго училищнаго совѣта извѣщаетъ, что въ Камышевской церковно-приходской школѣ, Утятскаго прихода, Курганскаго уѣзда, имѣется вакантное учительское мѣсто съ окладомъ жалованія 200 руб. въ годъ и 60 руб. въ годъ за преподаваніе закона Божія. Лица, желающія занять это мѣсто, подаютъ свои прошенія на имя Курганскаго уѣзднаго отдѣленія Тобольскаго епархіальнаго училищнаго совѣта съ приложеніемъ своихъ документовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

За неявкою на бывшіе торги подрядчиковъ, Тавдинскій строительный комитетъ по постройкѣ каменнаго храма въ слободѣ Тавдинской, Тюменскаго уѣзда Тобольской губерніи, объявляетъ, что тринадцатаго (13) марта сего 1900 года будутъ въ слободѣ Тавдинской производиться **НОВЫЕ ТОРГИ** съ узаконенною черезъ три дня — 16 марта — переторжкою на отдачу съ подряда постройки новаго одноэтажнаго каменнаго храма на 350 человекъ съ устройствомъ въ ономъ иконостаса. **ТОРГЪ** начнется съ суммы, исчисленной по утвержденной смѣтѣ, а именно: съ 16536 руб. 10 коп., и пойдетъ на пониженіе. Желающіе принять на себя исполненіе этого подряда должны явиться въ слободу Тавдинскую съ документами о личности

ТОВОЯСКІА

Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы Я В Ъ А О Ж О С Т И .

№ № 1—2.

1 и 16 января 1900 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Слово на Новый годъ.

Если хочешь получить пользу от новаго года, то при началѣ его возблаговари своего Владыку за то, что Онъ ввелъ тебя въ сіе круговращеніе лѣтъ, сокрушись сердцемъ, исчисли время своей жизни и скажи себѣ: дни текутъ и уходятъ; оканчиваются годы; большую часть нашего пути мы уже совершили, а что добраго мы сдѣлали? Такъ говорилъ безсмертный въ ученіи своемъ вселенскій учитель и святитель Іоаннъ Златоустъ, говорилъ давно, полторы тысячи лѣтъ назадъ, а смотрите — какая неувядающая жизненность, какая неотразимая поучительность въ его словахъ, какъ близко онъ своимъ наставленіемъ и къ намъ, бр., въ сей знаменательный и священный часъ собравшимся здѣсь, въ домъ Господнемъ!

Оглянемся на свое прошлое. Начнемъ съ дѣтства, съ того дѣтства, которое всѣ мы называемъ счастливымъ возрастомъ. Почему онъ счастливъ? Потому что чуждъ гнетущей заботливости о завтрашнемъ днѣ, богатъ здоровьемъ и весельемъ, не знакомъ съ завистью и злобою, не приразился еще къ страстямъ человѣческимъ и не вѣдаетъ мученій отъ нихъ. Потребности его не сложны и удовольствія ограничены. Дитя, пока вкусъ его не извращенъ, стоитъ близко къ окружающей его природѣ и въ ея самыхъ обычныхъ явленіяхъ находитъ самый разнообразный интересъ. И зеленое деревце, и цвѣтокъ, и птичка, и камешекъ красивый, и звѣрокъ, и песчаный берегъ, и рѣка и даже снѣжный сугробъ — все къ его услугамъ, и онъ доволенъ

и веселье.... А дѣтская дружба, дѣтская общительность и откровенность — какъ завидны онѣ намъ теперь, въ пору зрѣлаго мужества, когда надъ всѣми нами возобладали осторожность, недоувѣрчивость, подозрительность!... Гдѣ же собственно источникъ довольства, счастья и веселья ребенка? Довольство его — въ немъ самомъ, въ его чистомъ сердцѣ и спокойной совѣсти. Если бы мы, взрослые люди, могли сберечь въ себѣ ту же ограниченность желаній, ту же непорочность сердца — мы были бы такъ же счастливы, какъ счастливо дѣтство. Но увы, этого счастья не возвратитъ намъ ни за какія деньги, какъ не возвратитъ здоровья человѣку, нажившему серьезный тѣлесный недугъ.

Переходимъ къ отрочеству и видимъ, что чѣмъ скорѣе остаются наши дѣтскіе навыки, дѣтскія развлечения, дѣтская дружба и откровенность, тѣмъ раньше утрачивается наша невинность, а съ нею — и наше счастье. Исключенія настолько рѣдки, что мы ихъ почти не знаемъ, и останавливаться на нихъ не въ нашей задачѣ: мы беремъ жизнь въ ея преобладающихъ явленіяхъ и поучительнѣйшихъ чертахъ. Вступая въ возрастъ отрочества, человѣкъ не сразу перестаетъ жить прежними впечатлѣніями, такъ какъ они еще сильны въ его памяти, въ его воображеніи, въ его мысляхъ, но скоро они теряютъ свою яркость, затѣняются новыми; то, на чемъ не останавливалось доселѣ вниманіе ребенка, привлекаетъ къ себѣ его чуткую наблюдательность, возбуждаетъ работу его пытливый умъ. Это такъ называемый переходный, критическій возрастъ, значеніе котораго испыталъ каждый изъ насъ на себѣ, переживая его или въ семьѣ, или въ школѣ, въ безвѣтномъ селѣ или въ многолюдномъ городѣ. Если первозданный человѣкъ, не имѣвшій отъ природы склонности ко грѣху, палъ подъ вліяніемъ діавольскаго искушенія, вкусилъ отъ единственнаго запрещеннаго ему плода, то что сказать о немощахъ нашей юности? Въ беззаконіяхъ зачинаемся мы и во грѣхахъ рождаемся, живемъ не въ радостно-благоприятномъ, а въ тѣснѣ всякаго рода соблазновъ, который сами же и насаждаемъ и воздѣлываемъ, возвращая плоды познанія добра и зла. Подрастающій, вступающій въ годы юности питомецъ нашъ прежде всего привлекается красотой этихъ плодовъ. Его невинность дѣлаетъ его беззащитнымъ противъ искушеній и готовитъ ему паденіе. А разъ паденіе совершилось, онъ уже скрываетъ

ся отъ благожелательныхъ призывовъ къ раскаянію, по чувству ложнаго стыда, прибѣгаетъ къ самооправданію, не желая показать наготы своей. А затѣмъ... затѣмъ онъ самъ становится соблазнителемъ другихъ немощныхъ, — таковы ужъ свойства грѣховной заразы: она ищетъ себѣ новыхъ и новыхъ жертвъ.

Въ пору мужества, когда отверзаются у насъ очи, еже видѣти доброе и лукавое, мы оплакиваемъ свое паденіе, и благо намъ, если этотъ плачь не слишкомъ запаздываетъ, если мы не сдѣлались еще рабами нажитыхъ привычекъ и страстей, не потеряли благодати Божіей, немощная врачующей и оскудѣвающая восполюющей. Въ противномъ случаѣ, многія, отъ юности борющія насъ страсти, одолеваятъ насъ, и мы, по слову св. апостола, *не еже хотимъ доброе, творимъ: но еже не хотимъ злое, сіе содѣваемъ* (Римл. 7, 20), какъ это было съ человѣкомъ безблагодатнымъ, до пришествія Спасителя.

И такъ — до старости. Новые годы мелькаютъ передъ нами, какъ верстовые столбы на знакомой дорогѣ, и мы не обращаемъ на нихъ вниманія. Рѣже и рѣже просыпается желаніе измѣнить жизнь, потому что прежнія въ этомъ направленіи попытки, слабыя и не настойчивыя, оказывались бесплодными, не приносили пользы, какъ не приносятъ ея слабыя подпорки и ничтожныя заплаты тамъ, гдѣ требуется капитальный ремонтъ. Заповѣди божественнаго закона представляются неисполнимыми тому, кто измлада привыкъ знать ихъ и не исполнять. Не вразумительны для него и жизненные примѣры благочестивыхъ людей: онъ смотритъ на нихъ, какъ на рѣдкія исключенія, и подраженіе имъ считаетъ для себя совсѣмъ не обязательнымъ.

Видѣть съ годами мѣняются грѣховныя вожделнія и нравственные пороки. Человѣкъ, не привыкшій къ борьбѣ съ плотскими влеченіями, преобладающими въ лѣта молодости и тѣлеснаго здоровья, оказывается слабосильнымъ и предъ духовными страстями, когда наступаетъ время ихъ господствованія, безсильнымъ главнымъ образомъ потому, что не научился бодрствовать надъ собою и своевременно принимать мѣры предосторожности. Удовлетворяя новопробудившуюся страсть, мы какъ бы думаемъ заставить ее замолчать, забывая, что удовлетвореніе страсти служитъ источникомъ ея питанія и усиленія,

что „сердце человѣческое никакимъ временнымъ благополучіемъ не можетъ удовлетвориться. Чѣмъ больше богатства, славы, чести, тѣмъ болѣе и желаніе къ нимъ растеть“, говоритъ святи- тель Задонскій Тихонъ. „Рабъ въздыхаетъ о томъ, что не имѣетъ свободы, свобод- ный сокрушается о томъ, что не имѣетъ рабовъ; золотыхъ горъ ма- ло для любостыжанія, престолы низки для честолюбія: чертоги не вмѣщаютъ человѣческихъ желаній такъ же какъ и хижина, хотя и сія могла бы быть еще менѣе человѣческаго тѣла“, поучаетъ святи- тель Московскій Филаретъ. „Соберите всѣ радости и удовольствія земныя и отдайте ихъ въ удѣлъ одному человѣку; онъ и тогда ска- жетъ вмѣстѣ съ Аманомъ: *сія не суть ми удобна* (Ефес. 5, 13): все это для меня ничто, пока я чувствую въ глубинѣ моего сердца желаніе, еще не совершившееся, пустоту, еще не наполненную“ (Фи- ларетъ, архіеп. Черниговскій), а не исполнившееся желаніе Амана со- стояло въ томъ, чтобы не встрѣчался ему ненавистный и — по его же мнѣнію — ничтожный Мардохей.

Важною и часто роковою для насъ ошибкою въ молодости, а нерѣдко и въ годы полной возмужалости и даже въ преклонныхъ лѣтахъ, бываетъ странное само по себѣ убѣжденіе, что мы — не яко- же прочіи человѣцы, устоимъ въ добрѣ противъ искушеній, хотя бы они окружали насъ со всѣхъ сторонъ. Библейскіе примѣры Соломона и Сампсона кажутся намъ безжизненными призраками, и ежедневныя повторенія соблазновъ и паденій какъ бы далеко отстоятъ отъ насъ. Человѣкъ не только предъ другими старается казаться лучше, чѣмъ онъ на самомъ дѣлѣ, но и себя обманываетъ относительно своихъ силъ и достоинствъ. Мало этого, такой же обманчивый взглядъ онъ переноситъ и на своихъ домашнихъ и даже дѣтей. А между тѣмъ (скажемъ опять словами приснопамятнаго святителя Филарета) „по- средствомъ ничтожныхъ забавъ, которыя въ свѣтѣ называются не- винными, такъ же легко входятъ въ душу великіе грѣхи, какъ сквозь малыя скважины входятъ въ жилище тлѣтворные вѣтры.... Миръ представляетъ себѣ забавы почти такую же потребностью жи- зни, какъ трудъ, пища и покой. Онъ думаетъ жить, игралъ. Нѣтъ, жизнь не игра, но дѣло важное. Земная жизнь дана человѣку для того, чтобы изъ нея, рукою свободной воли, силою благодати Божіей, выработать вѣчное блаженство. Кто понялъ сіе дѣло и занялся имъ,

какъ слѣдуетъ, тотъ едва ли найдетъ много времени для игры и забавъ“.

„Когда израильтяне начали пользоваться произведеніями плодосной земли, въ которую перешли изъ пустыни, то манна, до того времени ихъ питавшая, перестала падать съ неба. И душа, пристрастная къ чувственнымъ (земнымъ) удовольствіямъ, надкая къ примакамъ зѣйшей жизни, тщетно будетъ надѣяться вкушать божественныя утѣшенія. Надобно отказаться отъ первыхъ, чтобы насладиться послѣдними. И то и другое не могутъ быть вмѣстѣ. Желаете ли, чтобы Богъ былъ для васъ сладостною манной? Пусть же міръ суетный превратится для васъ въ пустыни“ — писалъ одинъ изъ глубокихъ знатоковъ христіанской души (Тома Кемп.).

Возблагодаримъ же, бр. возлюбл., Владыку вѣковъ за то, что Онъ ввелъ насъ въ сіе круговращеніе лѣтъ краткой жизни нашей, руководя насъ къ жизни вѣчной, сокрушимся сердцемъ о томъ, что сами мы сдѣлали мало для полученія небеснаго наслѣдія, и усердно помолимся, чтобы „не попустилъ (Господь) безсмертной душѣ нашей пристрастіемъ къ земному погребать себя въ землѣ, въ которой и тѣло наше не должно навсегда остаться“. (Филар. м. М.).

Каедр. прот. Александръ Архангельскій.

С Л О В О

НА ВТОРОЙ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

(Соборъ Пресвятыя Богородицы).

„Придите воспоймъ Матерь Спасову, по рождество пакы явлшуюся Дѣву“.

Послѣдуя этому приглашенію матери нашей св. Церкви мы и собрались сегодня въ храмъ Божій восхвалять Богоматерь. Отсюда и наименованіе настоящаго праздника, установленнаго съ глубокой древности для прославленія и благодаренія Пренепорочной Дѣвы, родившей Спасителя міра, — Соборъ Пресвятыя Богородицы.

Но чѣмъ и какъ восхвалимъ мы „по достоянію“ „честивѣйшую херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимъ?“ „Недоумѣтъ

всякъ глаголь“, трепещеть сердце при одномъ представленіи величія любви Божіей, проявившей себя въ воплощеніи Единороднаго Сына Божія отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и въ Его вочеловѣченіи! Чего такъ долго ждало челоувѣчество въ теченіе многихъ вѣковъ и тысячелѣтій, чего страстно желали лучшія души, что постигнуть домогались самыя высокія умы людей, — то совершилось. Люди знали, видѣли и слышали великихъ мудрецовъ, преданнѣйшихъ слугъ науки и искусства, величайшихъ служителей Самого Бога — патриарховъ, пророковъ и даже св. апостоловъ. Но не ихъ, а Самого Владыку ихъ желали знать, видѣть и слышать. „О, Отецъ! взываетъ душа челоувѣческая къ Богу, сжался надъ моею любовью: пусть мой Возлюбленный не говоритъ ко мнѣ болѣе чрезъ Своихъ служителей, пусть придетъ Самъ, пусть говоритъ Самъ“ (Оригенъ въ толкованіи на Пѣснь Пѣсней). Что же побуждаетъ душу челоувѣческую столь усиленно, пламенно и горячо желать своего Спасителя и Бога?

Отвѣтъ одинъ и самый краткій — скорбь челоувѣка о своемъ грѣхопаденіи и праведномъ осужденіи жить внѣ союза съ Богомъ, внѣ Его отеческой любви, въ отчужденіи отъ неба и его святыхъ обитателей. Эта скорбь крушитъ челоувѣка, сердце его болитъ отъ того, что на всей жизни его распростерто облако божественнаго гнѣва. Челоувѣка подавляетъ тяжесть его грѣховъ. Напрасно льстятъ его гордости, ласкаютъ его; онъ чувствуетъ, что принадлежитъ къ падшему, обремененному проклятіемъ роду. Напрасно отдается онъ удовольствію, наслажденію; грызущій червь, червь не умирающій кроется въ сладкомъ плодѣ. Напрасно челоувѣкъ устремляется на внѣшнюю дѣятельность, становится правителемъ, воиномъ, промышленникомъ, ремесленникомъ, земледѣльцемъ, увлекается разными занятіями и службою; ему не убѣжать отъ темнаго страха смерти и безпредѣльной тоски жизни. Онъ знаетъ, что настоящая жизнь для него безотраднa, будущая страшна, потому что онъ зависитъ отъ оскорбленнаго и прогнѣваннаго имъ Божества. Какъ пламенно желаетъ челоувѣкъ умилоствитъ Бога! Онъ беретъ самыя лучшія плоды своихъ полей и возлагаетъ ихъ на жертвенникъ; но — возвращается отъ него съ прежнимъ безпокойствомъ и тревогою въ душѣ. Беретъ самыхъ дорогихъ первенцевъ своихъ стадъ, увеличиваетъ число жертвенныхъ животныхъ; но — Богъ не умилоствляется, потому что требуется жер-

тва человѣческая: весь родъ человѣскій носитъ въ себѣ чувство виновности своей предъ Богомъ. Беретъ, наконецъ, собственное дитя, своего брата и, безъ сожалѣнія, приноситъ въ жертвенное заколеніе, чтобы только умилостивить Божество; но — Божество не умилостивляется, потому что не чиста жертва. Что же требуется? Нужно, чтобы нашлась жертва человѣческая, но непременно чистая. И вотъ объ этой-то жертвѣ умолялъ человѣкъ прогнѣванное небо у всѣхъ своихъ жертвенниковъ, всѣми своими слезами, всюю пролитою имъ кровію жертвъ. Поэтому-то и предметомъ пламенныхъ желаній всего человѣчества было не только то, чтобы Искупитель его былъ Богъ всемогущій, правосудный и милосердый, но, вмѣстѣ съ этимъ, и истинный человѣкъ, человѣкъ уничиженный, страждущій, умирающій за человѣчество, но чистый отъ грѣха и, такимъ образомъ, могущій быть всеочищающею жертвою за весь, зараженный грѣхомъ, міръ. Такъ падшее человѣчество именно искало, желало и призывало не только Бога, славы, но Богочеловѣка, жертву чистую и угодную Богу.

Нѣсколько вѣковъ человѣчество воздыхало о воплощеніи Бога-Слова, объ искупительной жертвѣ Его, жертвѣ чистой и святой. И такая обѣщана ему Богомъ чрезъ пророковъ и праведниковъ. Но Всесвятѣйшему и Чистому и приличествуетъ только чистое же и святое. Богу-Слову надлежало родиться отъ Пренепорочной Дѣвы. А таковою только и была одна Пресвятая Дѣва Марія — Богородица.

„Потому-то и замедлило, какъ говоритъ св. Димитрій Ростовскій, пришествіе на землю Сына Божія до половины шестой тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра, что на землѣ ни одной не находилось такой дѣвы, которая была бы чиста не только тѣломъ, но и духомъ. Одна и первая обрѣлась такая — Марія, преблагословенная дочь праведныхъ старцевъ Іоакима и Анны, почему ради сугубой чистоты Своей (душевной и тѣлесной) Она одна и удостоилась быть Матерію Единороднаго Сына Божія и храмомъ Духа Святаго“.

Размышленіе объ этомъ, живое представленіе умомъ всего домостроительства любви Божіей, все сдѣлавшей для спасенія человѣка, и благодарныя чувства сердца къ послужившей спасенію рода человѣческаго Преподобной Дѣвѣ Богородицѣ, все вмѣстѣ взятое, и побуждаетъ мать нашу св. Церковь приглашать чадъ своихъ восхвалять Пресв. Богородицу въ свѣтло-радостный день настоящаго праздника.

оправду. Придите воспоим Матерь Спасову... Преблагословенная Дѣва Богородица послужила спасенію всѣхъ. И всѣмъ нынѣ, въ великій и святой день, радость и веселіе. Куда ни обратимъ свой взоръ: на помѣстительныя ли или богатыя жилища людей зажиточныхъ и савитыхъ, на убогія ли хижины бѣдняковъ, — всѣ радуются, лицо каждаго выражаетъ одно и тоже: восторгъ, любовь и безпредѣльную радость. Народъ веселый и довольный спѣшитъ въ храмы Божіи, гдѣ раздаются восторженныя священныя пѣсни: „Дѣва днесь пресущественнаго раждаетъ“... „Христосъ раждается, славите“... Въ этомъ общемъ восторгѣ чьи уста не отверзутся, чтобы умиленно прославить Пренепорочную и Того, Кто, будучи Богомъ, существомъ высочайшимъ, безплотнымъ, принявъ человѣческую брвенную плоть отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи, родился въ униженіи и нищетѣ, страдалъ и молился за грѣшный родъ человѣческой даже тогда, когда былъ распятъ и висѣлъ на крестѣ между двумя разбойниками. Въ комъ сохраняется искра образа Божія, тотъ и не можетъ воздержаться отъ изліянія во внѣ благодарныхъ своихъ чувствъ, воспѣвая въ настоящіе святыя дни ангельскую пѣснь: „слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“...

Но какъ бы ни были возвышены чувства, святы и благородны его намѣренія, жизнь беретъ свое, потому что „миръ во злѣ лежитъ“. И много—много требуется отъ человѣка вниманія, постоянства, терпѣнія и усилій, чтобы не заразиться зломъ „міра сего“, и не увлечься его приманками и обольщеніемъ! И это кажется естественнымъ: ежедневная жизнь и въ такіе великіе дни, какъ настоящій, только нѣсколько видоизмѣняется, но не прекращается и идетъ своимъ порядкомъ. Пастырь Церкви спѣшитъ со словомъ утѣшенія, назиданія и любви къ изнемогающему, врачъ посѣщаетъ больныхъ, выздоравливающихъ, съ усиліемъ и качаясь дѣлаетъ попытку перейти въ другую комнату, бѣднякъ вымаливаетъ себѣ у благотворителей пособіе или даже и милостыню, блюстители общественного спокойствія и безопасности заботливо охраняютъ интересы населенія, во всѣ мужчины и женщины, съ дѣлами, приличными праздничнымъ днямъ, не оставляютъ и своихъ заботъ о пищѣ, питіи, одеждѣ, жилищѣ. А съ этимъ вмѣстѣ и страсти человѣческія дѣлаютъ свое дѣло: ненависть прокладываетъ себѣ широкую дорогу во всѣ стороны, а любовь, не уступая

еще своихъ правъ, все же утрачиваетъ старья и заключаетъ новья узы. Тысячи однихъ подавлены ужасомъ и заботами, другіе стараются изъ всеобщей неурядицы извлечь собственную пользу и, наконецъ, многіе, не заботясь нисколько о томъ, что происходитъ вокругъ, беззаботно стремятся къ удовольствіямъ...

И опять грѣхи. И опять полются рѣкою вопли обремененныхъ страсти душъ человеческихъ къ небу о помилованіи...

Что же? хорошо и это: теперь есть Ходатай за людей предъ Богомъ: „Человѣкъ Христосъ Исусъ, давший Себе избавленіе за всѣхъ;“ (Тимоѳ. 2, 5) есть Молитвенница и Заступница рода христіанскаго, Пресвятая Владычица Богородица. Лишь бы сами-то люди возсылали вопли свои къ небу съ искреннимъ раскаяніемъ и намѣреніемъ больше не повторять своихъ грѣхопадений. Труденъ подвигъ сей, правда; но всеильна за то благодать Божія. „Сила Божія въ немощахъ совершается“. Это вполне подтвердили жизнью своею всеугодники Божіи: они такіе же были люди, какъ и мы, и однакоже все превозмогли со Христомъ. Особенный же полный и совершеннѣйшій образецъ для насъ въ достиженіи благъ небеснаго царствія представляетъ намъ Сама Пренепорочная Дѣва Богородица. „По истинѣ“, говоритъ церковный историкъ Никифоръ Каллистъ, „въ Пресвятой Дѣвѣ изумляетъ насъ не только непорочная и чистая лѣвота тѣлесная, но особенно совершенства Ея души: въ Ея лицѣ сосредоточено все сокровище благодати; Она была свята тѣломъ и духомъ“. „У Нея умъ, Богомъ управляемый и къ одному Богу направляемый; все желаніе устремлено къ Единому, достойному желанія и любви; ненависть только ко грѣху и виновнику его. Всѣ помысленія Ея душеполезны, свободны отъ всего излишняго, удаляющіяся отъ всего душепагубнаго; очи Ея всегда устремлены ко Господу, созерцаая вѣчный и непреступный свѣтъ; уши настроены къ слушанію слова Божія, услаждаются сладкогласною цѣвницею Духа; уста восхваляютъ Господа; языкъ разсуждаетъ о словѣ Божіемъ и изливаетъ божественную сладость; сердце Ея чисто и непорочно, зрящее и вождѣбующее чистѣйшаго Бога. Вся — чертогъ Духа; вся — градъ Бога живаго; вся — добра; вся предъ очами Божіими, ибо, восшедши превыше херувимовъ и будучи превознесена надъ серафимами, Она соединилась съ Богомъ“. И всего этого Она достигла тѣмъ, что

„въ бесѣдѣ съ другими сохраняла благоприличіе, не смѣялась, не возмущалась, особенно же не гнѣвалась; совершенно безыскусственная, простая; Она не мало о Себѣ не думала, и, далекая отъ извѣженности, отличалась полнымъ смиреніемъ; относительно одеждъ, которыя носила, Она довольствовалась естественнымъ цвѣтомъ ихъ, что еще и теперь доказываетъ священный головной покровъ Ея. Коротко сказать: во всѣхъ Ея дѣйствіяхъ обнаруживалась особенная благодать.“

„У насъ всѣ знаютъ“, писалъ и св. Игнатій Богопосецъ, „что Приснодѣвственная Матерь Божія исполнена благодати и всѣхъ добродѣтелей. Рассказываютъ, что Она въ гоненіяхъ и бѣдахъ всегда бывала весела; въ нуждахъ и нищетѣ не огорчалась; на оскорбляющихъ Ее не только не гнѣвалась, но даже благодѣтельствовала имъ; въ благополучіи кротка; къ бѣднымъ милостива и помогала имъ, какъ и чѣмъ могла; въ благочестіи — учительница и на всякое доброе дѣло наставница. Она особенно любила смиренныхъ, потому что Сама исполнена была смиренія. Много похвалъ воздаютъ Ей видѣвшіе Ее. О Ней рассказывали намъ люди, достойные всякаго вѣроятія, что по Ея святости видимо въ Ней соединились естество ангельское съ человѣческимъ. Все это возбуждаетъ въ насъ безмѣрное желаніе увидѣть это небесное чудо и столь изумительную святость“. А св. Діонисій Ареопагитъ, чрезъ три года послѣ его обращенія въ христіанство сподобившійся видѣть въ Иерусалимѣ лицомъ къ лицу Пресвятую Дѣву Марію, такъ описываетъ это свиданіе: „когда я введенъ былъ предъ лице Богообразной, свѣтлѣйшей Дѣвы, меня облисталъ извнѣ и внутри столь великій и безмѣрный свѣтъ Божественный и разлилось окрестъ меня такое дивное благоуханіе различныхъ ароматовъ, что ни немощное тѣло мое, ни самый духъ, не въ силахъ были вынести столь великихъ и обильныхъ знаменій и начатковъ вѣчнаго блаженства и славы. Изнемогло сердце мое, изнемогъ духъ во мнѣ отъ Ея славы и Божественной благодати! Человѣческой умъ не можетъ представить себѣ никакой славы и чести (даже въ состояніи людей прославленныхъ Богомъ) выше того блаженства, какое вкусилъ тогда я недостойный, но удостоенный по милосердію и блаженный выше всякаго понятія“.

Такихъ радостей и блаженства св. Церковь желаетъ удостоить и насъ, почему и приглашаетъ нынѣ въ священныхъ пѣнопѣніяхъ

воспроизвести для памятованія, подражанія, посильнаго и усвоенія сердцемъ всего, что составляетъ досточудный образъ Препоблагословенной Дѣвы Маріи — Богородицы: „придите воспоимъ Матерь Спасову, по рождествѣ паки явильюся Дѣву“.

Придите же, и „насладитесь вси пира вѣры“, послѣдуя въ этомъ отношеніи примѣру первыхъ поклонниковъ родившемуся Богомладенцу Христу и Матери Его, Пресвятой Дѣвы Маріи.

Пришли вилеємскіе пастухи и принесли въ даръ простоту вѣры и смиреніе. Это возможно и намъ. Пали предъ Богомладенцемъ и Матерію Его мудрены востока, предложивъ Ему свои дары: золото, какъ Царю царей, ливанъ, какъ Владыкѣ всего и Богу и смирну, какъ символъ (знакъ) Его страданій за грѣхи людей. Принесемъ Рожденному и Матери Его свои дары и мы. У насъ нѣтъ золота, ливана и смирны? Но есть сердце. Слѣдуя его указаніямъ и злеченію, пожертвуемъ изъ своихъ достатковъ въ пользу бѣдныхъ, обездоленныхъ и убогихъ братій и сестеръ нашихъ, облегчимъ ихъ участь, чѣмъ и какъ кто можетъ и въ силахъ. Дѣлая это свободно, съ любовію къ ближнимъ и умиленнымъ сердцемъ, мы тѣмъ самымъ исполнимъ свой долгъ благодарности къ Спасителю и послужившей спасенію нашему Пресвятой Дѣвѣ Маріи Богородицѣ. И какъ звѣзда таинственно вела волхвовъ на поклоненіе родившемуся Спасителю, такъ пусть ведетъ къ Нему на небо и насъ милосердіе къ нуждающемуся въ нашей помощи ближнему, — ведетъ туда, гдѣ престоль Божій, гдѣ Присно-Дѣва Богородица, гдѣ всѣ, угодившіе Богу святые, сияющіе небеснымъ свѣтомъ гораздо ярче, чѣмъ и все безчисленное множество звѣздъ видимой нами тверди небесной. Аминь.

Законоучитель Тобольской гимназіи, протоіерей Никаноръ Грифцевъ.

О ПЯТИ БЕСѢДАХЪ СО СТАРООБРЯДЦАМИ

(Воспоминанія и размышленія очевидца).

Въ пять праздничныхъ дней между 1—20 сентября прошлаго года состоялось въ г. Тюмени, въ залѣ городской управы, пять бесѣдъ о.о. епархіальныхъ миссіонеровъ со старообрядцами. Эти бесѣды, кромѣ обычнаго своего назначенія, — миссіонерскаго, имѣли въ данномъ

случаѣ еще особое значеніе, — значеніе, такъ сказать, дидактическое. Это былъ рядъ живыхъ и образцовыхъ уроковъ по практикѣ миссіонерскаго противораскольническаго дѣла. Дѣло въ томъ, что съ перваго и по двадцатое сентября въ Тюмени происходили занятія на устроенныхъ Тобольскимъ епархіальнымъ Братствомъ противораскольническихъ миссіонерскихъ курсахъ, и руководители этихъ курсовъ, знакомя своихъ слушателей теоретически и практически съ обличеніемъ старообрядства, а въ частности — со способами и приемами обличительнаго воздѣйствія на старообрядцевъ, — желали показать имъ въ наличной дѣйствительности такую обличительную дѣятельность. Упомянутыя пять бесѣдъ и дали возможность курсистамъ до известной степени увидѣть фактическое примѣненіе въ жизни тѣхъ самыхъ свѣдѣній, которыя были предметомъ ихъ занятій на курсахъ. Разумѣется, такое значеніе бесѣдъ нисколько не измѣнило обычнаго характера ихъ, а равно и обычной постановки дѣла на нихъ, — тѣмъ болѣе, что главнымъ дѣятелемъ по организациіи этихъ бесѣдъ и веденію ихъ явился проживающій и дѣйствующій въ Тюмени епархіальный миссіонеръ священникъ о. К. Беллюсовъ. Только развѣ въ постепенности распорядка предметовъ, избранныхъ для бесѣдъ, можно было усмотрѣть преднамѣренную послѣдовательность ихъ въ видахъ дидактическихъ. На самыхъ же бесѣдахъ постоянный посѣтитель ихъ въ Тюмени могъ сразу замѣтить въ переднемъ углу зала, вблизи стола съ книгами, большую группу не обычныхъ слушателей изъ православнаго духовенства и мірянъ. Это — лица, состоявшія на курсахъ въ качествѣ руководителей и курсистовъ. Вѣроятно, въ непродолжительномъ времени появится на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей читанный 26 октября прошлаго года, — въ залѣ архіерейскаго дома въ Тобольскѣ, въ общемъ собраніи членовъ епархіальнаго Братства, — отчетъ, въ коемъ отведено значительное мѣсто свѣдѣніямъ о курсахъ и курсистахъ. Нѣтъ нужды, поэтому, распространяться о нихъ, рѣчь будетъ о бесѣдахъ и предметахъ соприкосновенныхъ съ ними. Бесѣды вели по-очередно оба епархіальные миссіонера — упомянутый о. К. Беллюсовъ и о. В. Богословскій; при нихъ находились и ихъ три помощника. Кроме того на бесѣдахъ присутствовали готовые, въ случаѣ нужды, принять участіе въ собесѣдованіи, трое бывшихъ о.о. миссіонеровъ, священники І. Поповъ, Н. Богословскій,

А. Шалабановъ; здѣсь же былъ и преподаватель Тобольской духовной семинаріи по предмету обличенія раскола и сектантства. На бесѣды привозились употребительныя при обличеніи старообрядства книги изъ обихъ миссіонерскихъ епархіальныхъ библіотекъ и собственныя книги о.о. миссіонеровъ, такъ что большой столъ былъ, въ буквальномъ смыслѣ, заваленъ „старыми“ и „новыми“ книгами разнообразныхъ форматовъ. При взглядѣ на эту кучу книгъ и стоящихъ около нихъ профессиональныхъ обличителей старообрядства, бывшихъ и настоящихъ, невольно возникалъ въ головѣ вопросъ о томъ, насколько достаточны средства епархіи для борьбы съ существующимъ въ ней старообрядческимъ расколомъ. Много было собрано на курсы въ Тюмень книгъ пригодныхъ къ обличенію старообрядства, но, конечно, можно бы было собрать ихъ гораздо больше: дѣлать сомнѣнія, въ обширной епархіи Тобольской, въ различныхъ мѣстахъ ея, по церквамъ и у частныхъ лицъ, хранится много старопечатныхъ и старинныхъ вообще книгъ, употребительныхъ и цѣнныхъ при борьбѣ съ расколомъ. Для соображеній о будущей противораскольнической дѣятельности собрать свѣдѣнія объ этихъ книгахъ было бы очень любопытно, хотя дѣло это и не легкое, — не легкое не по сущности своей, а по обычно встрѣчаемому отношенію къ нему: такія справки встрѣчаются чаще всего если не полное равнодушіе, то умолчаніе об имѣющемся по неосновательному опасенію („отберутъ“) или же по странному предпочтенію безполезнѣйшаго подспуднаго храненія полезнѣйшему общественному употребленію. Къ сожалѣнію, такія вкусы у русскаго человѣка устойчивы; сказались они и при недавнемъ собраніи совѣтомъ Братства свѣдѣній о древностяхъ епархіи ¹⁾. А между тѣмъ имѣющему дѣло со старообрядцами и любознательному обличителю ихъ не излишне имѣть въ виду, гдѣ можно, при случаѣ, увидѣть, напримѣръ, „Георгія Кедрина Дѣянія“ ²⁾. Хорошо еще, если книгу нужную, — примѣрно, только что упомянутую, — можно купить и она есть въ продажѣ, но, напримѣръ, не было на курсахъ въ Тюмени устава, именуемаго „Око церковное“ ³⁾, да онъ былъ бы

¹⁾ См. Тоб. Епарх. Вѣд. за 1899 г. № 19 стр. 287. Неоднократно намъ приходилось слышать по поводу собранія этихъ свѣдѣній крайне странныя разсужденія.

²⁾ Книга эта упомянута, какъ одна изъ достойныхъ замѣчанія, въ доставленныхъ свѣдѣніяхъ о древностяхъ епархіи. Тоб. Епарх. Вѣдом. 1899 г. № 19 стр. 285. Книга издана въ 1794 г.

³⁾ Книга, печатанная въ 1618 г. (7118).

тамъ не излишенъ. Около года тому назадъ, было извѣстіе объ этой рѣдкой книгѣ, что она „печатается“ въ типографіи единовѣрцевъ, но что она „напечатана“, мы не читали еще и пока довольствуемся на случай нужды слухомъ; что она въ епархіи въ нѣкоемъ мѣстѣ есть подлинная. При недостаткѣ болѣе достовѣрныхъ источниковъ приходится руководиться и слухами... По слухамъ, напримѣръ, намъ извѣстно, что въ библиотекѣ Тюменскаго монастыря имѣется книга „Оеатронъ“. Изданій съ такимъ заглавіемъ было нѣсколько. Какой Оеатронъ здѣсь имѣется, мы узнать не могли, хотя, признаемся, извѣстіемъ этимъ заинтересовались, не смотря на полную возможность разочарованія въ данномъ случаѣ: вѣроятно, Оеатронъ здѣсь не тотъ, который цѣненъ въ дѣлѣ обличенія старообрядства. Можно думать, что не для насъ однихъ любопытенъ тюменскій Оеатронъ. Распространена среди старообрядцевъ въ Тобольской епархіи гектографическая тетрадка, содержащая описаніе происходившей въ дер. Окуновой бесѣды священниковъ о. А. Шалабанова и о. К. Беллюсова со старообрядцами В. Журавлевымъ, Д. Сугатовымъ и другими. По изображенію сочинителя „бесѣды“ старообрядца *), В. Журавлевъ, ссылаясь на Оеатронъ, самоувѣренно защищалъ общество пріемлющихъ австрійское священство; у о. о. же миссіонеровъ, повидимому, Оеатрона тогда подъ руками не было. Сопоставляя факты одинъ съ другимъ, можно вполне убѣдиться въ возможности такого явленія, что книга, нужная въ одномъ мѣстѣ епархіи, стоитъ въ другомъ мѣстѣ въ шкафу, или лежитъ на полкѣ, безъ всякаго употребленія и, можетъ быть, покрывшись пылью вѣковой... Говоря это, отнюдь не имѣемъ въ виду выразить желаніе, чтобы всѣ, служащія къ обличенію старообрядства, книги были переданы въ библиотеки о. о. миссіонеровъ. Высказана въ этихъ словахъ только та мысль, что употребляющимися (въ настоящее время, при противораскольнической миссіонерской дѣятельности, книжными средствами далеко еще не исчерпываются средства этого рода въ епархіи, многое еще не общеизвѣстно и лежитъ спокойно, только еще ожидая себя движенія на вразумленіе заблудшихъ. Несомнѣнно, рано или поздно, этотъ, пока не употребляющійся, книжный матеріалъ будетъ выполнять свое на-

*) «Предисловіе» къ бесѣдѣ имѣетъ подпись «Авторъ В. Журавлевъ».

значеніе: сама жизнь въ настоящее время ведетъ дѣло въ такомъ направленіи. Утѣшительно сказать то, что на будущее время епархія довольно обезпечена обличительными противъ старообрядцевъ книжными средствами; неутѣшительно же то, что средства эти только еще будутъ употребляться, а не находятся въ употребленіи теперь, когда широкое пользованіе ими такъ нужно бы... Скоро ли желаемое будущее сдѣлается настоящимъ — сказать трудно, но желаніе скорѣйшаго осуществленія этого естественно. Дѣло двинется впередъ съ болѣе или менѣе широкимъ распространеніемъ въ средѣ духовенства и мірянъ знаній по предмету обличенія раскола. Заботу о такомъ распространеніи ихъ и проявило Тобольское епархіальное Братство въ устроеніи курсовъ, о чемъ недавно писалъ на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей о. Н. Богословскій ¹⁾. Въ общемъ собраніи членовъ Братства 26 октября Его Пресвященство, Пресвященный Антоній, обратилъ вниманіе присутствующихъ въ собраніи на эту сторону Братскою дѣятельности, какъ на особенно важную и существенную. Очевидно, есть настоятельная нужда для епархіи въ людяхъ, умѣющихъ обличать расколъ старообрядства и могущихъ дѣлать это дѣло, при чемъ чѣмъ болѣе будетъ такихъ людей, тѣмъ лучше... Въ предѣлахъ Тобольской губерніи старообрядческій расколъ силенъ издревле, силенъ онъ въ ней и теперь. Какъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи, въ епархіи Тобольской онъ переживаетъ въ настоящее время важный моментъ или, по принятому теперь выраженію, кризисъ. Этотъ фактъ въ жизни раскола уже отмѣченъ нашей духовной, столичной и провинціальной, печатью, на него обращено вниманіе и въ официальныхъ сообщеніяхъ по вѣдомству православнаго исповѣданія. Усилившаяся въ послѣднюю четверть нашего вѣка всюду въ нашей православной Церкви борьба съ старообрядческимъ расколомъ вызвала въ немъ оживленное усиленное движеніе въ сторону самозащиты и вмѣстѣ самоповѣрки, — если можно для ясности такъ выразиться. Приѣмлющіе австрійское священство поповцы являются во главѣ этого движенія. Кто слѣдитъ за развитіемъ, въ послѣднее время, старообрядческой литературы, направленной противъ нашей православной Церкви, тотъ знаетъ, какъ много появилось и распро-

¹⁾ Тоб. Епарх. Вѣдом. 1899 г. № 21, 419 стр.

стались теперь разнообразных произведений такого рода письменности, одни сочинения громко называют себя „ислѣдованіями“ и изложены съ мнимо-научными литературными приемами по подобію богословскихъ диссертаций на соисканіе ученой степени, иныя — популярныя брошюрки, явно рассчитанныя на простодушное довѣріе мало грамотнаго простолюдина¹⁾. Если эти брошюрки повторяютъ старыя, давно опровергнутыя, свидѣтельства мнимои истины старообрядчества, то „ислѣдованія“ пишутся съ замѣтной тенденціей сказать въское слово въ новомъ духѣ. Какъ ни трудно защищать очевидную ложь, но нѣкоторые изъ раскольническихъ писателей, — нужно отдать честь ихъ начитанности, сообразительности и наблюдательности, — умѣютъ иногда поставить дѣло такъ, что, повидимому, создаютъ серьезную оборону завѣдомо несостоятельному старообрядству. Не смущаются старообрядческіе „ислѣдователи“ тѣмъ, что ихъ мысли не рѣдко представляютъ собою новшество по сравненію съ воззрѣніями первоучителей раскола, позволяютъ себѣ они легко обращаться съ „богодуховенными“ старыми книгами, смѣло и дерзко обличаютъ различныя настроенія въ нашей православной Церкви, тенденціозно толкуя извлеченный и опубликованный ими, или нашими учеными, архивный матеріалъ и явленія современной русской церковной и государственной жизни. Въ хитросплетеніяхъ лукаваго ума, при такой постановкѣ дѣла, сразу разобраться не легко: нужны для этого знаніе и умѣнье. Плоды напряженной дѣятельности современныхъ вождей раскола ссылаются сильно въ упорствѣ старообрядцевъ и требуютъ, чтобы соотвѣтственнымъ образомъ усилилась дѣятельность и со стороны нашей православной Церкви. Вотъ почему мы такъ долго остановились на вопросѣ о средствахъ борьбы съ расколомъ. Необходимо возможно широкое распространеніе въ средѣ духовенства и народа противораскольническихъ знаній, знаній не только узко элементарныхъ, али достаточно выясненныхъ для свободнаго пользованія ими. Только тогда миссіонерская противораскольническая дѣятельность будетъ вполне плодотворна, когда она будетъ слагаться изъ единодушныхъ совокупныхъ усилій специальныхъ противораскольническихъ миссіонеровъ, приходскаго духовенства и даже мірянъ. Противораскольническіе

¹⁾ Тѣ и другія циркулируютъ среди старообрядцевъ епархій; знакомы они о.о. миссіонерамъ, доставлялись и въ Тобольскъ, были просмотрѣны и прочитаны авторомъ настоящихъ замѣтокъ.

миссіонеры, — хотя бы и были они людьми вполне знающими свое дѣло и могущими смѣло вступить въ состязаніе съ различными Швецовыми, Мельниковыми, Первухинными и т. п. знаменитыми апостолами раскола, — одни, безъ содѣйствія приходскаго духовенства, будутъ безсильны въ своемъ воздѣйствіи на расколъ; ихъ — нерѣдко героическія — усилія, безъ названной поддержки не будутъ сопровождаться соотвѣтственными затраченной силѣ результатами. Если бесѣды миссіонеровъ, — какъ показываетъ опытъ, успешно расшатываютъ устой раскола, — окончательное разрушеніе его, созиданіе и утверженіе на его мѣстѣ дома Божія — всецѣло дѣло приходскаго духовенства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и „всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ“. Ясно и безъ разсужденій, какъ успешно могли бы дѣйствовать миссіонеры на почвѣ, подготовленной къ слушанію ихъ поученій: миссіонеръ, во всеоружіи своихъ знаній являясь по временамъ въ ту или другую мѣстность въ качествѣ заѣзжаго учителя, могъ бы приложить къ дѣлу свои обширныя свѣдѣнія не тратя времени и силъ на подготовительную къ воспріятію его рѣчей работу. Его роль была бы ограничена и вмѣстѣ съ тѣмъ важна образцовымъ разрѣшеніемъ и выясненіемъ вопросовъ, выдвинувшихся въ извѣстной мѣстности и общинѣ въ данный моментъ и представляющихъ здѣсь предметъ общаго интереса и вниманія, а также — искуснымъ направленіемъ въ должную сторону дѣла, до него сдѣланнаго и имѣющаго продолжаться послѣ его отъѣзда. При современномъ состояніи раскола и его отношеніи къ нашей православной Церкви для миссіонеровъ много дѣла даже только съ умѣньемъ разобраться въ хитросплетеніяхъ лукавющаго ума вождей раскола и представить эти хитросплетенія въ ихъ надлежащемъ видѣ и значеніи. Воздѣйствіе же на старообрядцевъ путемъ частныхъ бесѣдъ, путемъ распространенія произведеній полемиической противораскольнической литературы, путемъ неослабнаго пастырскаго руководительства ко спасенію у миссіонера, — усердно разѣзжающаго по своему обширному району для веденія публичныхъ бесѣдъ, — по необходимости имѣеть характеръ случайный. Это дѣло всею своею тяжестью должно лежать не на немъ, а на приходскомъ духовенствѣ и содѣйствующихъ ему просвѣщенныхъ лицахъ изъ мірянъ. Мало еще сдѣлано теперь у насъ въ области такихъ отношеній и по прежнему, какъ и десять лѣтъ тому назадъ, все дѣло противораскольнической миссіи главнымъ

образомъ связывается съ именемъ епархіальныхъ миссіонеровъ и ихъ ближайшихъ сотрудниковъ. А между тѣмъ наши печатные церковные органы, — въ родѣ Братскаго Слова, Миссіонерскаго Обзорнія, Церковныхъ Вѣдомостей, — уже отмѣтили односторонность такого положенія дѣла и его, такъ сказать, не практичность. Въ обширной, съ значительнымъ раскольническимъ населеніемъ, епархіи нужно много борцовъ противъ раскола, а ихъ въ Тобольской епархіи можно легко перечестъ всѣхъ поименно. Вотъ почему, — думаемъ мы, — не такъ грустенъ тотъ фактъ, что у насъ есть „бывшіе миссіонеры“, т. е. лица, оставившія свое миссіонерское служеніе. Чѣмъ болѣе будетъ людей, знакомыхъ съ дѣломъ обличенія раскола, тѣмъ скорѣе будутъ распространяться въ епархіи, среди духовенства и народа, знанія по этому предмету. Дѣло въ томъ, что бывшіе миссіонеры, оставившіе свое служеніе въ качествѣ специальныхъ противораскольническихъ дѣятелей, — сколько намъ извѣстно, — не остаются равнодушными къ судьбамъ раскола въ епархіи, а, чѣмъ могутъ, готовы служить противодѣйствію ему. Это сказалось во время курсовъ въ Тюмени, а въ Тобольскѣ бывший о. миссіонеръ состоитъ теперь членомъ совѣта Братства и именно въ качествѣ дѣятеля, главнымъ образомъ, по вопросамъ противораскольнической миссіи, — дѣятеля, какъ намъ извѣстно, относящагося къ этимъ вопросамъ съ живымъ интересомъ и вниманіемъ. Къ случаю сказать, на бесѣдахъ въ Тюмени, въ залѣ управы, бывшіе о.о. миссіонеры при удобномъ случаѣ вставляли свое слово, въ помощь ведущему бесѣду собрату; а однажды неожиданно состоялась бесѣда со старообрядцами на вечернихъ занятіяхъ на курсахъ, при чемъ бывший миссіонеръ (о. Н. Богословскій) оживленно и съ замѣтнымъ увлеченіемъ велъ ее; импровизированное собесѣдованіе явилось полезнымъ нагляднымъ урокомъ для курсистовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что трудно долго прослужить на посту противораскольническаго и противосектантскаго миссіонера. Что служеніе это — тяжелый трудъ, — это фактъ безспорный. Для незнакомыхъ хорошо съ личностью этого дѣла — свидѣтельствомъ могутъ служить сообщенія Братскаго Слова и Миссіонерскаго Обзорнія; для того же, кто знакомъ съ сущностью служенія, съ его обычной постановкой и обстановкой — и свидѣтельствъ не нужно: дѣло ясно говоритъ за себя, и факты налицо... Неудивительно, поэтому, что священники, послуживши извѣстное

время въ качествѣ епархіальныхъ миссіонеровъ, бывають вынуждены оставлять этого рода службу: очень крѣпкое физическое здоровье нужно для такого дѣла, а также большой запасъ духовной энергіи. Бодръ духомъ старѣйшій миссіонеръ Тобольской епархіи о. К. Велюсовъ, всегда готовъ выступать съ нержавымъ мечемъ противъ старообрядцевъ разныхъ толковъ и согласій, одушевленно призываетъ оныя къ этому дѣлу всѣхъ могущихъ имъ заняться*), но тринадцатилѣтній трудъ на миссіонерскомъ поприщѣ отозвался на его организмъ тѣлесною немощью. Дорогой цѣной пришлось купить ему успѣхъ своего дѣла: обширныя, прочно усвоенныя, богословскія свѣдѣнія, способность толковать съ неправомыслимыми краснорѣчиво и назидательно, умѣнье побѣдоносно разрушать ихъ различныя умствованія и внушить имъ уваженіе къ себѣ, какъ защитнику нашей православной Церкви. Мы слышали, что этотъ достойный дѣятель намѣренъ и впредь, доколѣ станетъ сила, продолжать свою миссіонерскую службу.. Вѣримъ, что Богъ поможетъ ему въ этомъ добромъ намѣреніи. Но все-таки, не взирая на его примѣръ, склонны думать, что на долготѣльную службу въ качествѣ миссіонера найдется очень немного кандидатовъ, и удивляться этому явленію не слѣдуетъ. Вотъ обычная обстановка публичной бесѣды: жара, духота, скученная въ недостаточномъ помѣщеніи мало дисциплинированная толпа; голосъ миссіонера, по необходимости, повышенъ; вниманіе его неослабно напряжено, оныя занять ежеминутно: вслушивается въ чужія слова и ихъ обдумываетъ, иногда записываетъ, отыскиваетъ нужныя мѣста въ книгахъ, слѣдитъ за совопросникомъ и всей толпой, за ходомъ бесѣды, читаетъ, поясняетъ, увѣщаваетъ и знаетъ, что долженъ непременно и съ снисходительнымъ терпѣніемъ дать отвѣтъ на всякій, умный и неумный, вопросъ, на всякое лукавое и наивно предъявленное недоумѣніе.... И такъ часа три, четыре, пять.. Затѣмъ: далекіе развѣзды, недружелюбныя встрѣчи со стороны чужихъ и своихъ, отсутствіе сотрудничества со стороны духовенства и мірянъ, уклоненіе раскольниковъ отъ бесѣды, ихъ упорство, порой явное безуміе... и т. д. и т. д. Не станемъ анализировать область чувствованій миссіонера и квалифицировать ихъ, не будемъ умножать перечень миссіонерскихъ огорченій, — скажемъ кратко: соответствующаго числа огорченій миссіонерскихъ

*) См. его «Три поученія», напечатанныя въ № 22 за 1899 годъ.

числа миссіонерскихъ радостей не найдемъ; первыхъ слишкомъ много, а вторыхъ мало; величины являются несоизмѣримыми... Вотъ почему редакторъ Братскаго Слова, года два тому назадъ (въ январѣ 1898 г.), печатавъ въ своемъ журналѣ статью въ пять страницъ, заявилъ, что онъ печатаетъ ее „съ удовольствіемъ“: сущность же статьи въ томъ, что миссіонеру противораскольническому совѣтуютъ „бросить тяжелое, бесполезное и (необезпеченное дѣло“, а онъ просто и задумчиво отвѣчаетъ, что его должность — должность, имъ „любимая“. Такой отвѣтъ миссіонера былъ „утѣшителенъ“ для редактора Братскаго Слова: старый профессоръ — давній борецъ противъ раскола и знатокъ его, — зналъ, какъ трудно ожидать такого отвѣта о должности, про которую говорятъ, „скорѣе на камнѣ хлѣбъ вырастетъ, чѣмъ будетъ успѣхъ отъ вашей проповѣди“ (ibidem). А въ Tobольской епархіи у о. о. миссіонеровъ, кромѣ того, такіе огромные районы, такіе далекіе путевые концы, при просвѣтительныхъ поѣздкахъ, такіе слушатели „индифферентисты“ или не имѣющіе въ дѣлѣ вѣры „различить правой рукой отъ лѣвой“ младенцы, какъ печатно сокрушался одинъ бывший о. миссіонеръ... Выводъ изъ сказаннаго ясенъ... Но если частая смѣна о. о. епархіальныхъ миссіонеровъ въ нашей епархіи — фактъ, съ одной стороны, вполне естественный, то, съ другой стороны, онъ никакимъ образомъ не представляетъ собою потери для епархіальной миссіонерской дѣятельности: истинный противораскольническій дѣятель таковымъ и останется всегда и вездѣ, гдѣ только представится ему къ такой дѣятельности возможность. А затѣмъ: если вмѣсто одного имѣющаго вести борьбу съ расколомъ пастыря будетъ два — это не потеря, а приобрѣтеніе. Разумѣется, одно, при этомъ, условіе существенно необходимо, а именно, миссіонеръ, оставляющій свое служеніе и званіе официальное, немедленно замѣняется бы другими лицомъ, способнымъ продолжать оставленное тѣмъ дѣло. А что бы въ этомъ случаѣ не происходило довольно обычныхъ во многихъ епархіяхъ затрудненій, необходимо должность епархіальнаго миссіонера сдѣлать должностью для многихъ желательною. Это возможно будетъ только тогда, когда служба миссіонеровъ, ихъ положеніе и условія жизни будутъ предметомъ особо заботливаго вниманія и участія со стороны тѣхъ, кто можетъ оказать имъ содѣйствіе и возможную помощь. Много неудобствъ въ условіяхъ жизни и дѣятельности епар-

хiальныхъ миссіонеровъ, но многія изъ неудобствъ устранимы, многіхъ удобствъ пока нѣтъ, но ихъ можно создать. И тѣмъ болѣе это необходимо имѣть въ виду, что есть множество важныхъ въ жизни человѣческой мелочей, которымъ обыкновенно, какъ мелочамъ, не дается цѣны въ общественныхъ отношеніяхъ, но которыя, будучи по своей сущности мелочами для общества, однако имѣютъ въ жизни отдѣльной личности огромное значеніе. Думается, служеніе епархіальнаго миссіонера, какъ до извѣстной степени исключительное, даетъ ему право на вышеупомянутыя — вниманіе и участіе даже въ отношеніи къ мелочамъ его личной жизни. Особенно это естественно тамъ, гдѣ трудно найти способъ подготовки миссіонеровъ. Въ Дѣянiяхъ третьяго миссіонерскаго съѣзда есть указанія на опыты такой подготовки, но что не трудно въ Екатеринославской епархіи, можетъ быть затруднительно въ Тобольской. За то въ послѣдней, полагаемъ, возможно расширеніе дѣятельности такого дѣйствующаго, и дѣйствующаго успѣшно, въ епархіи института, какъ служеніе помощниковъ миссіонеровъ. Дѣятельность бывшихъ и наличныхъ помощниковъ миссіонеровъ въ нашей епархіи заявила себя настолько полезною, что нѣтъ нужды о ней распространяться. Полученіе о. М. Скородумовымъ и о. діакономъ І. Ковригинымъ священнаго сана-естественное движеніе въ ихъ положеніи, предусмотрѣнное и инструкціей помощникамъ миссіонеровъ. Но такое измѣненіе ихъ положенія предполагаетъ замѣну ихъ другими лицами на поприщѣ служенія помощниковъ миссіонеровъ. Находить лицъ способныхъ проходить это служеніе, вести ихъ по пути усовершенствованія въ этомъ служеніи и доводить до вышеуказаннаго предѣла, — думаемъ, дѣло о.о. миссіонеровъ. И едва ли кто, кромѣ ихъ, можетъ дать развитіе этому дѣлу: только въ ихъ рукахъ всѣ нужныя для этого средства, удобства и даже самая возможность найти и воспитать челоуѣка нужнаго для цѣли. Нѣтъ сомнѣнiя, людей годныхъ для дѣла и обладающихъ нужными качествами найти можно ¹⁾; можно надѣяться, нашлись бы и средства матеріальныя для движенія дѣла; во всякомъ случаѣ произвести опытъ въ надеждѣ на хорошія послѣдствія, думается, стоитъ. Въ журналѣ „Миссіонерское Обзорѣніе“ за прошлый годъ выдвинута и разъясне-

¹⁾ Говоримъ объ этомъ такъ увѣренно потому, что лично наводили въ этомъ родѣ справки.

на мысль о „миссіонерахъ изъ мірянъ“ и ихъ значеніи. Разумѣется, въ жизни дѣйствительной не такъ все просто дѣлается, какъ на страницахъ упомянутаго журнала (такъ поучительно и ошибочно разсуждавшаго объ устроенныхъ въ г. Тюмени курсахъ), и „миссіонеры изъ мірянъ“ — „дѣло обоюду остро“, но всетаки то, что оказалось служащимъ ко благу епархіи, достойно вниманія и поддержки. Не возможна пока миссіонерская противораскольническая школа въ мѣстной епархіи, въ ней неспеціальное обученіе обличенію раскола въ церковно приходской школѣ дѣлаетъ только еще первые шаги, былъ первый опытъ устройства противораскольническихъ курсовъ... Все это еще зависитъ во многомъ отъ будущаго, просвѣтительная же дѣятельность помощниковъ миссіонеровъ въ епархіи теперь уже имѣетъ свое прошлое и достойное полное вниманія. Поэтому развитію ея мы искренно желаемъ успѣха, а въ то же время возлагаемъ нѣкоторыя надежды на школу и присоединяемся къ высказанному недавно въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ священникомъ о Н. Богословскимъ пожеланію повторенія сдѣланнаго опыта — устройства противораскольническихъ курсовъ въ епархіи. Такіе курсы — пока единственный изъ новыхъ удобныхъ способовъ распространенія специальныхъ знаній въ цѣляхъ противораскольнической миссіи: иные способы оказываются доступными только для немногихъ, поставленныхъ въ сравнительно особо благопріятныя условія, епархіи. Разумѣется, въ то короткое время, какое можно удѣлить для курсовыхъ занятій, многа сдѣлать нельзя, но всетаки немногое сдѣланное лучше ничего — недѣланія. Если курсы не въ состояніи сразу подготовить борцовъ противъ раскола, способныхъ всегда и вездѣ выступать на публичное состязаніе съ раскольниками, то дать желающимъ возможность начать самостоятельную подготовку къ этому дѣлу они могутъ ¹⁾. Во всякомъ случаѣ на курсахъ можно получить достаточныя свѣдѣнія для частныхъ бесѣдъ съ раскольниками-старообрядцами. Что частныя бесѣды со старообрядцами, особенно на ряду съ публичными, имѣютъ великое значеніе — объ этомъ едва ли нужно говорить. Въ „Миссіо-

¹⁾ Нужно ли говорить, что на курсахъ уже одно взаимное общеніе людей, соединенныхъ въ тѣсный кругъ одной идеей и ею одушевленныхъ, не можетъ не быть плодотворнымъ для проведенія ея въ извѣстной мѣрѣ въ жизнь, — что взаимное знакомство на почвѣ общихъ интересовъ есть уже само по себѣ цѣнный результатъ для дѣла.

перскомъ Обозрѣніи“ за текущей годъ это значеніе выяснено людьми опытными въ дѣлѣ, а нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ изъ бывшихъ о.о. миссіонеровъ высказывалъ, какъ глубокое свое убѣжденіе, мысль, что публичныя бесѣды со старообрядцами почти безцѣльны, что нужны бесѣды частныя и онѣ однѣ достаточны для воздѣйствія на старообрядцевъ въ цѣляхъ обращенія послѣднихъ на путь истины. Разумѣется, съ такимъ взглядомъ, — думается, одностороннимъ, — согласиться трудно, но справедливость требуетъ сказать, что житейскій опытъ понемногу измѣнилъ характеръ публичныхъ бесѣдъ со старообрядцами: онѣ уже во многомъ не таковы, каковы были лѣтъ пятнадцать — двадцать тому назадъ. Нѣкогда онѣ представляли собою публичное состязаніе, словесное единоборство, а теперь принимаютъ характеръ публичнаго поученія, — наставленія старообрядцамъ, единовѣрцамъ, православнымъ. Это явленіе, замѣченное во многихъ епархіяхъ, уже отмѣчено нашей церковною печатью. Само собою разумѣется, такой характеръ бесѣды отражается и на постановкѣ дѣла на ней вообще, выражаясь во множествѣ своеобразныхъ подробностей бесѣды. Сами старообрядцы въ настоящее время ведутъ себя на публичныхъ бесѣдахъ иначе, чѣмъ прежде. Было время, когда разсмотрѣніе старыхъ книгъ и толкованіе мѣстъ изъ нихъ, — служащихъ къ изслѣдованію и разрѣшенію основныхъ, издревле спорныхъ между православыми и старообрядцами вопросовъ, — составляло сущность публичной бесѣды; теперь же старыя книги оставляются какъ будто въ сторонѣ, какъ достаточно изученныя, а разговоръ зачастую ведется о предметахъ, имѣющихъ, такъ сказать, косвенное отношеніе къ сущности дѣла. И въ Тюмени на бесѣдахъ, по поводу которыхъ ведется рѣчь, старыя книги старообрядцы въ руки брали рѣдко и съ видимымъ нежеланіемъ; охотѣе они, повидимому, были готовы бесѣдовать о томъ, чего въ этихъ книгахъ нѣтъ: объ единовѣрїи, о порицательныхъ выраженіяхъ, о современныхъ и недавнихъ нестроеніяхъ въ жизни нашей, о допущенныхъ нѣкогда въ нашей православной церкви ошибкахъ и т. д. На предложенные имъ вопросы отвѣты давались тоже неохотно и вяло: замѣтно было желаніе говорить во обвиненіе насъ, а не въ защиту старообрядчества. Известные въ Тюмени наставники безпоповцевъ выступить на такую защиту рѣшительно отказывались, не смотря на приглашеніе о.о. миссіонеровъ. И это въ то время, ког-

да въ городѣ циркулировали проникшіе въ печать (сообщенія газеты „Ураль“) слухи о томъ,¹⁾ что рядомъ съ Тюменью, въ Екатеринбургѣ, извѣстный Мельниковъ одержалъ побѣду надъ мѣстнымъ епархіальнымъ миссіонеромъ. Былъ случай на одной бесѣдѣ въ Тюмени, когда старообрядцы вовсе не желали бесѣдовать, не смотря на то, что ихъ приглашалъ и о. миссіонеръ и даже голосъ изъ публики, указывавшій на необходимость для христіанина исповѣдать свое ученіе о спасеніи. Только спустя достаточно времени послѣ этого приглашенія рѣшился вступить въ собесѣдованіе старообрядцевъ, желавшій бесѣдовать не о Церкви Христовой (о чемъ была бесѣда), а о мнимыхъ „двухъ“ нашихъ „церквяхъ“ (т. е. о православіи и единовѣрїи) и о сравнительной возможности спасенія въ той и другой. Ниже кратко будетъ отмѣчено то, что высказали на тюменскихъ бесѣдахъ въ свое оправданіе и въ обвиненіе насъ вступавшіе въ бесѣду старообрядцы, — старообрядцы, такъ сказать, рядовые, не наставники и не начетчики: послѣдніе, очевидно, предвидѣли свою несостоятельность и въ собесѣдованіе вступать не нашли нужнымъ. По обыкновенію бесѣдовавшіе уклонялись въ сторону отъ предмета во время бесѣды, былъ и такой случай на бесѣдѣ о клятвахъ собора 1667 г. и объ единовѣрїи: старообрядецъ прочиталъ по своей тетради то, что считалъ нужнымъ, и ушелъ, не пожелавши слушать отвѣтъ и объясненіе миссіонера. Въ общемъ на бесѣдахъ получалось впечатлѣніе полного безсилія старообрядцевъ сказать что-нибудь вѣское въ свою пользу и что-нибудь серьезное въ обвиненіе нашей православной Церкви. Не считаемъ излишнимъ изложить, — пользуясь случаемъ, — кратко обстановку тюменскихъ бесѣдъ, постановку дѣла на этихъ бесѣдахъ и ихъ содержаніе. Бесѣды, согласно сдѣланному заранѣе и опубликованному заблаговременно объявленію, были о слѣдующихъ предметахъ: о Церкви Христовой (5 сентября), о бѣлокриницкомъ священствѣ (8 сентября), о книжнообрядовомъ исправленіи при патріархѣ Никонѣ и объ аничриствѣ (12 сентября), о крестѣ Христовомъ и о перстосложеніи для крестнаго знаменія (14 сентября), о клятвахъ соборовъ 1666—1667 г. и объ единовѣрїи (19 сентября). Три бесѣды (первую, третью и

¹⁾ Слухи эти дошли и до Тобольска: авторъ замѣтки имѣлъ случай бесѣдовать объ этомъ съ однимъ изъ воспитанниковъ VI класса дух. семинаріи.

последнюю) велъ епархіальный миссіонеръ священникъ о. К. Белюсовъ. Онъ двѣ (вторую и четвертую) священникъ о. В. Богословскій, хотя точнѣе будетъ сказать такъ: всѣ бесѣды велъсь подъ руководствомъ о. К. Белюсова, при чемъ три бесѣды велъ онъ самъ, и двѣ, при его участіи, были ведены о. В. Богословскимъ. Посѣтители бесѣды въ Тюмени, — православные и старообрядцы, — видимо приучены мѣстнымъ о. миссіонеромъ къ извѣстнымъ порядкамъ: они знаютъ его приемы, а онъ изучилъ своихъ слушателей и оппонентовъ. Посѣтителей на бесѣды собиралось столько, что зала городской управы не могла вмѣстить всѣхъ желающихъ. Она была обыкновенно „биткомъ набита“ народомъ, многіе стояли въ соседней комнатѣ, даже на лѣстницѣ. Температура воздуха залы стояла во время бесѣды очень высокая, а особенно повышалась къ концу бесѣды, причемъ самый воздухъ дѣлался душливымъ, не освѣжали комнату и открытыя окна; на дворѣ осенью было лѣтнее тепло. Не мудрено, что составъ слушателей бесѣды, при такихъ условіяхъ, постоянно обновлялся: многіе по неволѣ не могли дожидаться конца бесѣды и уходили, ихъ мѣсто занимали другіе, ранѣе не имѣвшіе возможности быть въ залѣ. Продолжались бесѣды часа 3 — 3¹/₂, начинались ровно въ два часа дня общимъ пѣніемъ молитвы. Послѣ молитвы о. миссіонеръ объявлялъ бесѣду открытою и произносилъ длинную рѣчь, въ которой основательно изяснялъ предметъ бесѣды. Это изясненіе составляло главную часть рѣчи: сущность предмета бесѣды изслѣдовалась со всею подробностью, раскрывалась и излагалась съ доказательствами изъ Св. Писанія, св. отцовъ и старыхъ книгъ; затѣмъ указывалось отношеніе къ этому предмету старообрядцевъ и неправомерность этого отношенія. Рѣчь заканчивалась предложеніемъ старообрядцамъ доказать истинность ихъ взглядовъ и сужденій по извѣстному вопросу. Въ рѣчи же, — въ началѣ ея или въ другой удобный моментъ, — указывались условія взаимнаго собесѣдованія православныхъ и старообрядцевъ: бесѣдовать „не отъ себя“, а „отъ писанія“; говорить одному, а не въ нѣсколько голосовъ разомъ; разсуждать объ одномъ предметѣ; бесѣдовать безъ ярости, гнѣва и раздраженія. Послѣ рѣчи о. миссіонера высказывали свои предьявленія старообрядцы, а затѣмъ слѣдовали его отвѣты на эти предьявленія и т. д. взаимныя объясненія съ обѣихъ сторонъ. Въ заключеніе о. миссіонеръ подводилъ итогъ сказанному

на бесѣдѣ имъ и старообрядцами; выводъ былъ для всѣхъ присутствующихъ очевиденъ: старообрядцы оставались безответными. Обыкновенно старообрядцы, — хотя, быть можетъ, и не все, — уходили съ бесѣды и не слушали заключительныхъ словъ о.о. миссіонеровъ: „поучите своихъ“ — сказалъ одинъ старообрядецъ на предложеніе о. миссіонера повременить немного уходомъ. Приводимъ эти слова старообрядца не какъ образчикъ его грубости или дерзости (они были сказаны вѣжливо), а какъ выражающія дѣйствительное положеніе дѣла. Подводя итогъ сказанному съ обѣихъ сторонъ на бесѣдѣ, о.о. миссіонеры поучали вмѣстѣ съ „не — своими“ и „своихъ“, причемъ однажды, — памятенъ случай, — миссіонеръ о. К. Беллюсовъ обличалъ „своихъ“ за неблагоприличное поведеніе на бесѣдѣ въ отношеніи къ старообрядцамъ (именно за смѣхъ при неловкомъ и затруднительномъ положеніи бесѣдующаго старообрядца), а въ другой — разъ за невнимательное положеніе нѣкоторыми изъ православныхъ на себѣ крестнаго знаменія. Наблюдая, издали и въ толпѣ, за православными, присутствовавшими на бесѣдахъ въ Тюмени, можно было замѣтить, что большинство ихъ, вѣроятно, смотрятъ на бесѣду противораскольническую именно какъ на поученіе всѣмъ, ее слушающимъ, поэтому съ вниманіемъ выслушиваютъ длинную рѣчь о. миссіонера, а равно возраженія и отвѣты бесѣдующихъ. Дружное общее пѣніе молитвы (иногда не одной) всѣми присутствующими, мужчинами и женщинами, заканчивало бесѣду. Что касается содержанія бесѣдъ, то трудно передать его въ немногихъ словахъ. Не было представлено старообрядцами какихъ-либо серьезныхъ объясненій своего положенія, не было поставлено ими какихъ-либо особыхъ вопросовъ касательно нашей православной Церкви, — не было повода сказать что-либо особо важное и о.о. миссіонерамъ. Но за то въ разсужденіяхъ о.о. миссіонеровъ и старообрядцевъ высказано было отрывочно много мыслей и подвергнуто обсужденію много фактовъ такихъ, которые достойны того, чтобы принять ихъ къ свѣдѣнію. Особенно въ этомъ отношеніи замѣчательны были поученія о. К. Беллюсова и нѣкоторыя заявленія старообрядца П-ва. Являясь на бесѣдѣ частными пунктами, иногда мелочами и второстепенными замѣчаніями, упомянутые мысли и факты, — особенно въ своей совокупности, — заслуживаютъ полнаго вниманія. Они характерны съ одной стороны въ качествѣ свидѣтельства о томъ, какъ много требуется отъ миссіонеровъ

разнообразныхъ знаній и какъ успѣшно совершается ими разработка обличенія раскола; съ другой—какъ усердно старообрядцы подмѣчаютъ и искусно пользуются всѣмъ тѣмъ, что только возможно для нихъ поставить въ вину нашей православной Церкви и укоризну ея учрежденіямъ и порядкамъ жизни. Если во всемъ этомъ много мелочнаго, то много и любопытнаго, а особенно для человѣка достаточно знакомаго съ обличеніемъ раскола и интересующагося этимъ дѣломъ. При описаніяхъ миссіонерскихъ бесѣдъ со старообрядцами обыкновенно эти мелочи опускаются, хотя онѣ то, собственно говоря, и сообщаютъ бесѣдѣ своеобразный колоритъ, дѣлая ее типичною для данной мѣстности. Не имѣемъ въ виду этимъ сказать, что обычно составляемыя описанія бесѣдъ далеки отъ желаемой полноты: опустить мелочи вполнѣ естественно; говоримъ это, пользуясь случаемъ высказать мысль, что для желающаго познакомиться съ дѣломъ обличенія раскола человѣка бесѣда о миссіонера—наилучшій, едва ли иными средствами замѣнимый, урокъ. Особенно такіе уроки могутъ быть полезными приходскимъ пастырямъ, которые пожелали бы оказать свое сильное воздѣйствіе на старообрядцевъ, не смотря на небольшую, при началѣ дѣла, запасъ своихъ знаній. Здѣсь мы возвращаемся къ выраженной уже выше мысли той, что, собственно говоря, епархіальный миссіонеръ—помощникъ истинныхъ миссіонеровъ—приходскихъ священниковъ. Таковъ онъ какъ обличитель раскольниковъ и какъ учитель обличенію раскола для желающихъ учиться.... На бесѣдахъ въ Тюмени были предложены старообрядцамъ слѣдующіе, надлежащимъ образомъ обоснованные, существенные въ обличеніи старообрядства вопросы: Составляетъ ли общество не пріемлющихъ священство старообрядцевъ Церковь Христову, если у нихъ нѣтъ священства, семи таинствъ и таинства св. причащенія? Могутъ ли они, не составляя своимъ обществомъ Церкви Христовой, получить спасеніе? Общество именуемыхъ старообрядцевъ, пріемлющихъ австрійское священство, не имѣя 180 лѣтъ епископа,—составляло ли и составляетъ ли Церковь Христову, внѣ которой спасенія нѣтъ? Явился ли въ мірѣ и царствуетъ ли антихристъ и кто онъ будетъ? Справедливо ли первые учителя старообрядцевъ назвали четвероконечный крестъ печатію антихриста и мерзостію заупустѣнія? Есть ли двуперстіе догматъ вѣры? Троеперстіе представляетъ ли собою ересь и какою именно?

Соборъ 1667 г. дѣйствительно ли, какъ говорятъ старообрядцы, — проклялъ старые обряды, книги и уставы? Единовѣрческая Церковь прокляла ли соборомъ 1667 г. и составляетъ ли она у насъ, православныхъ, „вторую Церковь?“ Кто знакомъ, хотя немного, съ общеніемъ раскола, тотъ знаетъ, что если на эти вопросы старообрядецъ не задумается сразу дать готовый отвѣтъ, то обосновать этотъ отвѣтъ свой будетъ не въ состояніи. Такъ было и въ Тюмени... Ни по одному изъ перечисленныхъ вопросовъ старообрядцы не дали обоснованнаго отвѣта и неосновательность ихъ возрѣніи на себя и на насъ, православныхъ, была для собесѣдователей бесѣды очевидна. Не удивительно, поэтому, если собесѣдовавшіе, — т. е. съ одной стороны о.о. миссіонеры, а съ другой — старообрядцы, — бесѣдовали въ Тюмени не мало о томъ, что къ намѣченному для бесѣды и поставленному на нихъ вопросамъ имѣло отношеніе косвенное. Нужда заставляла старообрядцевъ уклоняться въ сторону. Таковы, напримѣръ, возбужденные ими и имъ разъясненные вопросы: отъ чего познается истинность вѣры (Бол. Кат. л. 18)? Есть ли ключи царствія Божія у нашихъ пастырей, если они данную имъ властію не связуютъ тѣхъ, коихъ связывать должно, какъ то-явныхъ блудниковъ? Можно ли думать, что крестъ четвероконечный имѣеть силу, но меньшую, чѣмъ восьмиконечный? Какъ судить о томъ, что патріархъ Никонъ билъ священниковъ и мирянъ, а послѣ него за старую вѣру жгли христіанъ на срубахъ? Какія таинства спасительны: совершаемыя въ храмахъ единовѣрческихъ или православныхъ? Таковы же выраженные старообрядцами мысли въ родѣ слѣдующихъ: до Никона не было единовѣрія; читая „соборный свитокъ“, православные прокидываютъ въ немъ клятвы; православнымъ нужно читать свои „полемическія“ книги, а не старыя; печать антихриста — отступленіе отъ истины и т. п. Не забыли старообрядцы высказать и обычные свои изреченія, въ родѣ слѣдующихъ: „Церковь не стѣны и покровъ, а вѣра и житіе“, „Исуса чудомъ нарекли“, „свободы лишили“, „аще кто“... и т. д. Ни одно изъ подобныхъ предъявленій старообрядцевъ не оставалось безъ краткаго и яснаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ основательнаго отвѣта со стороны о.о. миссіонеровъ. Не мудроно, поэтому, если безответность заставляла старообрядцевъ иногда открыто обнаруживать свою вражду къ нашей православной Церкви, ея миссіонерамъ и православнымъ

христианамъ вообще. Такое враждебное настроеніе проявлялъ въ своихъ заявленіяхъ старообрядецъ П-въ, слышалось оно въ тонѣ его голоса и замѣчалось въ его поведеніи на бесѣдахъ вообще. Это онъ, прочитавши не мало по своей тетради о клятвахъ соборовъ и едино-вѣрїи, ушелъ, не желая выслушивать объясненій о миссіонера. Онъ же на бесѣдѣ о крестѣ прерывалъ объясненіе о миссіонера своими ядовитыми замѣчаніями; въ другой разъ онъ жаловался на то, что его чрезъ полицію вытребовали на бесѣду; какъ-то разъ остался недоволенъ бывшимъ на столѣ Златоустникомъ и требовалъ этой книги съ „синими листами“ и т. п. Жалко было видѣть это „сердитое безсиліе“, — тѣмъ болѣе жалко, что П-въ явился не одиночнымъ исключеніемъ изъ старообрядцевъ: мы слышали, какъ на бесѣдахъ его возгласы сопровождались одобрительнымъ шепотомъ мужчинъ и женщинъ изъ его собратій по отлѣненію отъ Церкви. Съ любопытствомъ вглядывались мы въ сосредоточенныя старообрядческія лица и въ степенный нарядъ старообрядцевъ, — въ ихъ оберегаемыя отъ чужихъ глазъ и неожиданно откуда-то ими вынимаемыя тетрадки, и... невесело становилось на душѣ. Много еще нужно будетъ употребить усилій православной Церкви, чтобы побороть вѣковой обременительный раздоръ. Современная постановка противораскольническаго миссіонерскаго дѣла еще далека отъ идеальной. Сознательное и правильное отношеніе къ старообрядству еще такъ мало распространено въ нашемъ православномъ обществѣ. Жатва многа, дѣлателей мало....

Пр. с. И-й.

О ПЧЕЛОВОДСТВѢ.

Вслѣдствіе замѣтки о возможности заняться пчеловодствомъ въ Тобольской епархіи, помѣщенной въ 14 № Епарх. Вѣд. за 1899 годъ, многіе изъ духовенства обращаются ко мнѣ за указаніями: откуда и какъ можно достать пчелъ?

Въ виду того, что быть можетъ пожелаютъ заняться пчеловодствомъ и другіе, сообщу способъ, которымъ можно обзавестись пчелами.

Пасѣка Зырянской школы не имѣетъ еще достаточнаго количе-

ства ульевъ, изъ числа которыхъ бы можно уступить, а потому пчелъ нужно купить въ другомъ мѣстѣ.

Если бы желающіе приобрести пчелъ сообщили мнѣ: сколько думаетъ купить ульевъ разборныхъ или колодъ, какимъ образомъ отправить ихъ и куда и другія соображенія или недоумѣнія, то я въ зимнее время могъ бы снестись письменно съ пчеловодами Пермской губерніи, весной же, осмотрѣвши лично на мѣстѣ, закупить и переправить въ назначенное мѣсто. Сборнымъ пунктомъ можетъ служить деревня Зырянская. Здѣсь все ульи съ пчелами, исключивши погибшихъ, раздѣлить по жребію и сдѣлать расцѣнку.

На пасѣкѣ Зырянской школы въ нынѣшнее лѣто отъ 9 ульевъ, оставшихся отъ прошлаго года да 5 прикупленныхъ весной, получено вновь 9 роевъ, т. е. пчелиныхъ семействъ. Меду отъ нихъ добыто до 10 пудовъ. Изъ одного этого видно, что успѣхъ прошлаго года не есть случайный а прямое слѣдствіе благоприятныхъ климатическихъ условий: множество луговъ и лѣсовъ.

Еще разъ утверждаю, что въ Тобольской епархіи, богатой лугами и лѣсами, пчеловодство можетъ развиваться въ большихъ размѣрахъ была бы только любовь къ этому дѣлу у лицъ желающихъ заняться.

Крестьяне деревни Зырянской (человѣкъ до 10), очевидцы пользы и несложности пчелинаго хозяйства, съ весной хотятъ сами заняться пчеловодствомъ.

Человѣкъ же, имѣющій возможность узнать о занятіи со пчелами изъ книгъ, гораздо лучше можетъ новости дѣло, чѣмъ старики — пчеловоды, неграмотные: слѣдуетъ только прочитать, да по прочитанному съ любовью заняться на дѣлѣ.

Начинающимъ можно порекомендовать слѣдующія руководства:

Красноперовъ. Про пчелъ и ихъ жилища и уходъ за ними. Цѣна около 50 коп.

Ланстротъ. Пчела и улей. 2 руб. 50 коп.

Бертранъ. Уходъ за пасѣкой. 90 коп.

Бутлеровъ. Пчела. 60 коп.

Бутлеровъ. Какъ водить пчелъ. 10 коп.

Потъхинъ. Справочная книга для пчеловод. 50 коп.

Зубаревъ. Пчеловодство. 1 руб. 50 коп.

отъ *Изерингъ*. Календарь пчеловодства. 75 коп.
Перечисленные книги можно выписывать отъ А. О. Девриена.
(Петербургъ, Васильевскій остр. Румянцевск. площадь д. № 1—3).
Завѣдывающей Пасѣвкой Зырянской школы учит. *К. Хавскій*.

Служебныя донесенія и частныя доносы *).

Въ ряду пороковъ, которыми заражено современное общество, не послѣднее мѣсто занимаютъ — клевета, наушничество и доносъ во всѣхъ его видахъ. Но особенно часто жалуются на усилившуюся въ послѣднее время страсть къ доносамъ. Страсть эта, судя по тѣмъ распоряженіямъ, какія издаютъ власть имущія лица и о какихъ сообщаютъ намъ газеты и журналы, достигла по истинѣ грандіозныхъ размѣровъ. Доносятъ ближне и дальне, доносятъ образованные и неученые, доносятъ подчиненные на начальниковъ, сослуживцы другъ на друга, — доносятъ, какъ ни странно это, даже на самихъ себя. Лица, близко знакомыя съ положеніемъ дѣла, увѣряютъ, что не проходитъ дня, чтобы та или другая высшая правительственная инстанція не получала доносовъ въ видѣ ли писемъ, или въ видѣ „гладостне и подпадательно“ сообщаемыхъ на словахъ „истинныхъ“ свѣдѣній о томъ-то или такомъ-то. Неудивительно поэтому, что отовсюду раздаются жалобы на доносы, неудивительно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ нѣкоторыхъ кружкахъ общество прямо-таки терроризировано страхомъ доноса. Этотъ страхъ особенно усиливается въ тѣхъ случаяхъ, когда неизвѣстное общество имѣетъ печальную честь и жалкую участь считать въ числѣ своихъ членовъ чловѣка, промышленяющаго доставленіемъ „истинныхъ“ свѣдѣній подлежащему начальству. Члены такого общества чувствуютъ себя не лучше того, какъ чувствовали себя наши предки во времена господства знаменитаго „слово и дѣло“.

Широкое распространеніе доносчичества, вызывающее искреннее негодованіе всѣхъ честныхъ людей, вызывающее жалобы со стороны лицъ, имѣвшихъ несчастье не угодить чѣмъ-либо доносчику и потому попавшихъ въ ихъ памятную книжку „для справки въ подходящемъ случаѣ“, привело къ тому, что даже лица, обязанныя доводить до

*) «Под. Еп. Вѣд.» 1899 г. № 48.

свѣдѣнія начальства о тѣхъ или иныхъ явленіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ подвѣдомственной имъ сферѣ, безъ крайней необходимости не рѣшаются дѣлать это. Ихъ удерживаетъ страхъ прослыть клеветниками, доносчиками, они боятся, какъ бы ихъ служебное донесеніе не сочли частнымъ доносомъ. Но служебное донесеніе и частный доносъ — вещи совершенно различны, хотя, безъ сомнѣнія, могутъ иногда быть и тождественными. Опредѣлимъ, что принято называть служебнымъ донесеніемъ и что — частнымъ доносомъ.

Терминомъ *донесеніе* обозначается обыкновенно способъ, посредствомъ котораго низшій органъ управления сносится съ высшимъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдній требуетъ доставленія какихъ-либо свѣдѣній. Такъ, напр., благочинный по требованію епархіальнаго архіерея или консистории, какъ инстанцій высшихъ, *доноситъ* имъ въ отвѣтъ на запросы, отправляемые отъ имени этихъ инстанцій. Но кромѣ донесеній, дѣлаемыхъ по требованію начальства, подчиненные органы управленія въ опредѣленныхъ случаяхъ обязаны доводить посредствомъ донесеній до свѣдѣнія высшаго начальства объ извѣстныхъ имъ явленіяхъ въ сферѣ ввѣреннаго имъ управленія, не выжидая запросовъ. Тѣ же, напр., благочинные, по указанію изданной въ руководство имъ Инструкціи, должны доносить епископу и консисторіи о томъ, соответствуетъ ли, или не соответствуетъ жизнь и дѣятельность духовенства ихъ округа требованіямъ закона, регламентирующаго эту жизнь и эту дѣятельность (см. Инстр. благоч. п. п. 1, 3, 4, 6, 7, 11, 12, 33, 35 и др.). Такимъ образомъ, подъ именемъ донесенія вообще разумѣется сообщеніе низшимъ должностнымъ органомъ высшему свѣдѣній, при чемъ свѣдѣнія эти не премѣнно должны содержать въ себѣ указанія на какія-либо правонарушенія.

Другое значеніе имѣетъ слово *доносъ*. Отличается онъ отъ донесенія прежде всего со стороны своего содержанія, такъ какъ доводитъ до свѣдѣнія подлежащей власти исключительно только о совершеніи какого-либо преступленія. Отсюда, подъ понятіе доноса подпадаютъ и сообщеніе должностнаго лица о преступленіи, совершенномъ ввѣреннымъ его надзору лицомъ. Но въ болѣе тѣсномъ смыслѣ доносомъ называется сообщеніе не должностнаго лица, а посторонняго, никакаго отношенія къ дѣлу не имѣющаго, о какомъ бы то ни было преступленіи.

Чтобы яснѣе провести различіе между служебнымъ донесеніемъ и частнымъ доносомъ, возьмемъ какой-либо примѣръ. Такъ по требованію 7 п. Инструкціи, благочинный обязанъ прилежно наблюдать, чтобы священнослужители вели жизнь степенную, трезвую, назидательную. А если бы кто изъ священнослужителей замѣченъ былъ въ нарушении этого требованія, то того таковымъ безъ всякаго закрытія немедленно доносить епархіальному начальству. Предположимъ теперь, что благочинный „уемотрѣлъ“ какого-либо священнослужителя ведущимъ нетрезвую жизнь и сообщилъ объ этомъ начальству. Въ этомъ случаѣ онъ исполнилъ бы своей долгъ, и его сообщеніе было бы *служебнымъ донесеніемъ*. Но если бы объ этомъ самомъ фактѣ довелъ до свѣдѣнія начальства, напр., уполномоченный писарь, то его сообщеніе было бы уже доносомъ, потому что писарь никакого отношенія къ дѣлу въ данномъ случаѣ не имѣетъ, и доносить начальству объ образѣ жизни духовенства въ обязанности ему не вѣняется. Такимъ образомъ, сообщеніе объ одномъ и томъ же фактѣ можетъ быть и доносомъ и донесеніемъ, смотря по тому, кто дѣлаетъ это сообщеніе.

Таково собственно опредѣленіе доноса, но въ обыкновенномъ словопользованіи доносомъ называютъ часто сообщеніе о преступленіи мнимомъ, о фактѣ вымышленномъ или же и дѣйствительно существующемъ, но ложно истолковываемомъ. *Доносъ*, понимаемый въ строгомъ смыслѣ этого слова, бываетъ анонимный, когда авторъ его скрываетъ свое имя и открытый, когда лицо доносящее своего имени не скрываетъ. И та и другая форма доноса представляетъ низъ себя явленіе, неодобряемое „гласомъ народа“, и имя доносчика считается одною изъ позорнѣйшихъ кличекъ. Такое отношеніе къ доносчикамъ объясняется тѣмъ, что они въ большинствѣ случаевъ изъ разныхъ видовъ и цѣлей своекорыстныхъ извращаютъ истину, и сообщаютъ о другомъ такія свѣдѣнія, которыя могли бы уронить въ глазахъ начальства иговоренныхъ, а ихъ, доносчиковъ, по противоположности, выставить въ возможно лучшемъ и выгоднѣйшемъ для нихъ свѣтѣ, обрисовать ихъ, какъ единственныхъ и незамѣнимыхъ дѣятелей, единственныхъ честныхъ людей. Только мы хороши, а прочіе всѣ то, грабители, обидчики, прелюбодѣи, тати и разбойники — вотъ девизъ доносчиковъ, этихъ современныхъ искаріотовъ, современныхъ фарисеевъ. И по всей справед-

ливости ихъ можно назвать фарисеями. Подобно послѣднимъ, наблюдавшимъ за словами и поступками Спасителя, „да на него возглаголють“ (Мѡ. 12, 10), и доносчики стараются развѣдывать о поведеніи тѣхъ или другихъ лицъ, съ удовольствіемъ выслушиваютъ сплетни досужихъ бабъ, страдающихъ, по выраженію св. Григорія Божественнаго, „болѣзною языка“, слагаютъ въ сердцахъ своихъ всѣ тѣ злыя глаголы, которыми разныя „буія женища“ злословятъ ближнихъ, и потомъ пускаютъ въ оборотъ этотъ капиталъ себѣ на пользу, ближнему во вредъ. Съ видомъ невинности, съ улыбкой преданности, съ выраженіемъ полной (чтобы не сказать — подлой) готовности устремиться на „татей и разбойниковъ“ докладываютъ они, кому находятъ для себя удобнымъ, а ближнему вреднымъ, о тѣхъ сплетняхъ, которыя они слышали съ чужаго хода или которыя сочинили при помощи своихъ пріятелей. И доброе имя ближняго они уже очернили, а это оказываетъ вліяніе на его служебное, матеріальное и проч. положеніе. Но особенно нетерпимыми признаются доносчики анонимные, скрывающіе свое имя. Это язва общества, съ которою нужно бороться, какъ съ эпидеміей: они вредятъ доносчиковъ открытыхъ, потому что открытый доносчикъ все же, хоть нѣсколько, сдерживаетъ потокъ своего доносческаго краснорѣчія, а доносчикъ анонимный никакой сдержки не чувствуетъ и со всей присущей доносчикамъ наглостью поноситъ своего ближняго. Не смотря, однако, на то, что большинство всегда и вездѣ считало и считаетъ доносъ дѣломъ постыднымъ, поступкомъ, на который способны лишь люди, стоящіе на низшемъ нравственномъ уровнѣ, раздаются иногда голоса и въ защиту справедливаго доноса или, по крайней мѣрѣ, считаемаго авторомъ его за справедливый. Говорятъ, что если бы на помощь законной власти не являлся доносъ, то многія преступленія остались бы неизвѣстными, а потому наказанными. Дѣйствительно, даже законы гражданскіе предписываютъ частнымъ лицамъ доносить объ извѣстныхъ имъ преступленіяхъ, которыя подлежатъ суду уголовному. И хотя наши лучшіе криминалисты проводятъ тотъ взглядъ, что доносить о преступленіи не дѣло частныхъ лицъ, тѣмъ не менѣе законъ, наказывающій за недонесеніе объ из-

вѣстныхъ преступленіяхъ, существуетъ. На него, между прочимъ, и ссылаются защитники доносовъ, а также и на то, что якобы нравственный долгъ каждаго доносить власти о преступленіи, каково бы оно ни было.

Конечно, и говорить нечего о томъ, что разъ законъ требуетъ доносить объ извѣстныхъ преступленіяхъ, онъ долженъ быть исполняемъ. Но исполнять его должно по совѣсти, т. е. доносить правду и не скрывать своего имени, чего о доносчикахъ нельзя сказать, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ.— Гораздо чаще предметомъ доноса бывають проступки, не наказуемые въ порядкѣ уголовного судопроизводства,—такіе проступки, доносить о которыхъ законъ частныхъ лицъ не обязываетъ. Слѣдовательно, дѣло въ такомъ случаѣ сводится къ требованіямъ закона нравственнаго. Но откуда взято такое требованіе? На чемъ можно его обосновать? На эти вопросы едва-ли отвѣтятъ и сами защитники доносовъ. Напротивъ, въ словѣ Божиемъ, въ ученіи св. отцевъ и подвижниковъ благочестія ясно проведена мысль о томъ, что частный доносъ не только не требуется закономъ нравственнымъ, но есть прямое нарушение его требованій. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ становится доносчикъ, какъ не судьей поступковъ своего ближняго? Онъ ихъ оцѣниваетъ, признаетъ преступными и, какъ о таковыхъ, доноситъ. Но такое самоуправное присвоеніе себѣ роли судьи ясно осуждается св. ап. Павломъ: „Ты кто еси,—говоритъ онъ,—судай чуждему рабу“ (Рим. 12, 19), т. е. кто тебѣ, непризанному судѣ, далъ право оцѣнивать поступки ближняго, осуждать ихъ? „Единъ есть Законоположникъ и Судія,—пишетъ ап. Іаковъ,—ты же кто еси осуждай друга“ (Іак. 4, 11—13), т. е., какъ поясняетъ св. Іоаннъ Златоустъ, „согрѣшившій имѣеть надъ собою Судію, а ты не предвосхищай себѣ чести, принадлежащей Единородному (Бесѣд. на Ев. Мѡ. гл. II). Полагаемъ, что и приведенныхъ свидѣтельствъ (а ихъ можно было бы привести сотни) вполне достаточно, чтобы показать несостоятельность ссылки на нравственный законъ, какъ на дозволяющій будто-бы частные доносы, являющіеся осужденіемъ дѣятельности и поступковъ ближняго.

Да и можетъ ли частный человѣкъ правильно судить о поступкахъ своего ближняго, если даже правосудіе, пользующееся всѣми для этого средствами, нерѣдко ошибается. Чтобы правильно судить

о ближнемъ, о поступкахъ его, необходимо проникнуть въ самое сердце его, потому что тамъ сокрыты тѣ причины, побужденія и намѣренія, по которымъ онъ дѣлаетъ то или другое. Но можемъ ли мы постигнуть сердце своего ближняго? И свое собственное сердце мы вполне разгадать не можемъ. „Глубоко сердце чловѣку, говоритъ пророкъ, и кто познаетъ его?“ (Іерем. 17, 9). Какъ же мы можемъ претендовать на званіе сердца нашего ближняго? „Многи мысли въ сердца мужа“, говоритъ Премудрый (Притч. Сол. 19, 21), и одному только Богу онъ могутъ быть извѣстны во всей ихъ полнотѣ...

Иногда доносчики оправдываются тѣмъ, что они передаютъ лишь то, что слышали отъ другихъ. Но что это за оправданіе? Кто не знаетъ свойствъ молвы? „Мірекая молва — морская волна“; она тѣмъ болѣе возрастаетъ, чѣмъ больше распространяется, особенно когда разноситъ о людяхъ что-либо дурное. Вражда, злоба, зависть, ненависть иногда изъ ничего производятъ многое, одну догадку о проступкѣ выдаютъ за истину, нерѣдко самую добродѣтель представляютъ порокомъ. Вотъ почему Премудрый даетъ такую заповѣдь: „слышалъ ли если слово (разумѣется — противъ ближняго), да умереть оно съ тобою“ (Сирах. 19, 10).

Значить, съ какой бы то точки зрѣнія ни смотрѣть на доносъ, оправдать его нельзя, и онъ, по приговору „голоса народа — гласа Божія“, всегда останется дѣломъ позорнымъ и вреднымъ, такъ какъ отъ него, какъ отъ снѣтня, нигдѣ не укроешься: „дверь отъ нея затворишь, сквозь щель проползетъ“, смѣшаетъ съ грязью доброе имя, наведетъ тѣнь подозрѣнія на самые честные поступки, нарушитъ миръ душевный, доставитъ нравственныя страданія. И права была, поэтому, древность, относившаяся крайне отрицательно къ доносу вообще.

Но если доносъ частнаго лица есть дѣло позорное, то совсѣмъ иначе нужно смотрѣть на донесенія служебныя. Послѣднія составляютъ прямой долгъ, прямую обязанность должностнаго лица, и недонесеніе о томъ, о чемъ слѣдовало донести, есть нарушеніе закона и нравственнаго долга, есть преступное злоупотребленіе властью. Такъ, напр., если бы благочинный не донесъ епархіальному архіерею или консисторіи о преступленіи того или другаго подвѣдомственнаго ему лица, то этимъ онъ нарушилъ бы требованіе Инструкціи и вмѣстѣ

съ тѣмъ былъ бы нравственно повиненъ, такъ какъ, скрывая преступленіе, онъ содѣйствовалъ бы дальнѣйшему развитію зла въ томъ, въ комъ оно уже есть, и своею незаконною снисходительностью давалъ бы поводъ къ правонарушенію тѣмъ лицамъ, которыя не переходятъ границъ закона исключительно страха ради. Опасаться, что такого благочиннаго или вообще такое должностное лицо, которое, строго придерживаясь закона, будетъ доводить до свѣдѣнія начальства о всѣхъ проступкахъ и преступленіяхъ въ сферѣ ввѣреннаго имъ управленія, сочтутъ доносчикомъ — въ позорномъ смыслѣ этого слова, нѣтъ основанія. Позорно не исполнять своихъ обязанностей. А разъ эти обязанности требуютъ сообщать начальству о такихъ поступкахъ, о которыхъ совершающіе ихъ желали бы оставить начальство въ невѣдѣніи, то сообщеніе объ этомъ, если только оно справедливо, ничего позорнаго не заключаетъ, потому что строгое выполненіе долга — дѣло только похвальное.

Разныя извѣстія.

Омскій общепархіальный съѣздъ духовенства. Въ Омскѣ съ 1 по 15 іюня м. г. происходилъ общепархіальный съѣздъ духовенства, нѣкоторыя постановленія котораго приводимъ.

Журналомъ № 20 постановлено: такъ какъ у многихъ членовъ духовенства, состоящихъ въ настоящее время на службѣ въ Омской епархіи, дочери обучаются, за неимѣніемъ пока своего училища, въ Тобольскомъ епархіальномъ училищѣ и признавая плату въ 160 р. за содержаніе дочерей для своего духовенства слишкомъ обременительною, а для бѣднѣйшаго духовенства — невозможною, с.о. депутаты съѣзда духовенства опредѣляютъ ту сумму, которая превышаетъ норму, существующую за содержаніе дочерей Тобольской епархіи, покрывать изъ суммъ, получаемыхъ ежегодно отъ 2-хъ рублеваго сбора съ купленнаго пуда свѣчей и четырехрублеваго — съ проданнаго, начавши сей дополнительный взносъ съ наступающаго 1⁸⁹⁹/900 учебнаго года, — каковое постановленіе должно простираться и на тѣхъ дочерей духовенства, которыя обучаются въ Томскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, т. е. съ доплатою изъ упомянутыхъ выше суммъ того количества денегъ, которое будетъ свыше 80-ти рублей, уплачиваемыхъ

изъ собственныхъ средствъ духовенства. На означенномъ журналѣ съѣзда преосвященнымъ Григоріемъ положена такая резолюція: Утверждается. Но обязать всѣхъ дѣвицъ, обучающихся въ Тобольскомъ епархіальномъ училищѣ, по выходѣ изъ послѣдняго, поступать на службу учительницами въ церковно-приходскихъ школахъ Омской епархіи, если не встрѣтятся особеннаго препятствія.

Отцы депутаты между прочимъ слушали заявленіе — остаются ли въ своей силѣ сборы, существовавшіе въ минувшее трехлѣтіе, а именно: 1) 1% съ остаточныхъ суммъ на содержаніе общежитія Тобольской дух. семинаріи, 2) 1% съ остаточныхъ суммъ въ кассу взаимной помощи духовенства, 3) двухрублевый сборъ съ купленного пуда свѣчей на основаніе епархіальнаго фонда, 4) четырехрублевый сборъ съ каждаго проданнаго пуда свѣчей на содержаніе женскаго епархіальнаго училища и 5) однорублевый сборъ съ проданнаго пуда свѣчей на содержаніе епархіальнаго миссіонера? Постановили: Просить Омскую духовную консисторію объявить для свѣдѣнія всѣмъ благочиннымъ епархіи, съ тѣмъ, чтобы они, въ свою очередь, объявили подвѣдомственнымъ причтамъ, что перечисленные въ заявленіи о.о. депутатовъ сборы остаются на слѣдующее трехлѣтіе въ прежней силѣ, за исключеніемъ однорублевого сбора на епархіальнаго миссіонера, каковой сборъ замѣненъ новымъ и двухрублевого, которому дано съѣздомъ новое назначеніе, а именно: употреблять его на доплату сверхъ 80 рублей за содержаніе дочерей духовенства въ епархіальныхъ училищахъ.

Между прочимъ съѣздомъ постановлено возбудить ходатайство объ отпускѣ суммъ на устройство въ Омскѣ духовной семинаріи, образована комиссія по выработкѣ проекта смѣты по устройству епархіальнаго свѣчнаго завода, постановлено имѣть въ каждомъ благочинническомъ округѣ особаго духовнаго слѣдователя, рѣшено открыть въ Семипалатинскѣ мужское духовное училище, учредить для рѣшенія и разсмотрѣнія по существу не важныхъ дѣлъ благочинническіе совѣты, учителю пѣнія въ Ишимскомъ духовномъ училищѣ къ штатному жалованью въ 280 р. съѣздомъ постановлено прибавить еще 320 руб. съ тѣмъ, чтобы учитель былъ регентомъ училищнаго хора и по возможности съ специальнымъ пѣвческимъ образованіемъ. Въ разъясненіе вопроса объ отношеніяхъ къ дѣтямъ Тобольской епархіи, обучающимся

въ Ишимскомъ духовномъ училищѣ, о.о. депутаты почли за лучшее постановить, чтобы отношенія правленія Ишимскаго училища къ ученикамъ Тобольской епархіи были безъ всякихъ ограниченій и различій, но при этомъ ставится непремѣннымъ условіемъ, чтобы Тобольское училище одинаково относилось къ дѣтямъ Омской епархіи. При соблюденіи таковыхъ условій дѣтей Тобольской епархіи, обучающихся въ Ишимскомъ училищѣ, считать на правахъ дѣтей своей епархіи. Рѣшено отчислить по 5% съ остаточныхъ суммъ, не имѣющихъ спеціального назначенія, въ продолженіе трехъ лѣтъ въ основаніе спеціального фонда на устройство женскаго епархіальнаго училища, образована комиссія для окончательной разработки устава эмеритальной кассы для духовенства Омской епархіи.

Разсказъ священника. Это было давно, еще въ первые годы моей священнической службы. Однажды ранней весной, когда уже началась распутица, явилась ко мнѣ женщина крестьянка изъ дальней деревни моего прихода, отстоявшей верстъ на 7 отъ церкви и погоста, и говорить, что у ней вчера вечеромъ мужъ померъ. Я хорошо зналъ умершаго: пренепріятный былъ человѣкъ. Онъ не былъ пьяницей; напротивъ, былъ человѣкъ хозяйственный; изба и поле были у него исправнѣе, чѣмъ у другихъ. Но онъ относился къ людямъ озлобленно и подозрительно; ему какъ будто казалось, что всѣ люди только и думаютъ объ одномъ, какъ бы его обобрать. Придешь къ нему со св. крестомъ, онъ смотритъ на тебя враждебно, видимо убѣжденный, что ты только за его гривенникомъ пришелъ; когда же онъ суетъ этотъ гривенникъ тебѣ въ руку, то у него такое выраженіе, какъ будто ты съ насиліемъ отбираешь у него послѣднее. Къ вѣрѣ душа его была черства и холодна. Въ храмъ Божій онъ почти никогда не ходилъ. Однажды я сдѣлалъ ему за это выговоръ, но получилъ отвѣтъ очень грубый: въ церковь нужно ходить съ деньгами, вамъ, молъ, не нужны тѣ, которые туда безъ денегъ ходятъ; у меня достатки малые, а семья большая, не худо и сапоги побережеть. Я, конечно, очень оскорбился, и далъ себѣ слово никогда съ этимъ мужикомъ не заговаривать, весь онъ ушелъ въ житейскія заботы.

Въ своей семьѣ Максимъ (такъ звали этого крестьянина) былъ еще тяжелѣе: постоянно попрекалъ онъ жену и дѣтей, что они ни-

чего не ужьютъ, ничего не дѣлають, а что одѣлаеть онъ, того не берегутъ. Поэтому жена его, хоть и всплакивала теперь, говоря о смерти его, видимо только изъ приличія; невесело жилось ей съ такимъ мужемъ.

Какъ же онъ умеръ? спрашиваю я; почему вы не прислали за мной, чтобы причастить и пособоровать его?

Мы ему говорили, отвѣчаетъ жена, такъ самъ не захотѣлъ. Вы меня, говоритъ, рады на тотъ свѣтъ справлять; соскучились что ли, давно не видавши поповъ, то? вотъ придетъ Пасха, тогда прїѣдутъ, не заставятъ себя ждать. Вы знаете, батюшка, какой онъ былъ крутой да грубый, съ нимъ развѣ сговоришь? Похвораль онъ дня два и сталъ будто поправляться, поднялся вчера къ ужину; только протянулъ руку съ ложкой къ шамъ, да какъ дрогнетъ, лице скривилось; повалился на лавку, и Богу душу отдалъ.

Что же тебѣ отъ меня нужно? спрашиваю.

Да ужъ извѣстно, батюшка, что нужно, отвѣчаетъ вдова; надо все устроить чинъ чиномъ, намъ не приходится дѣлать хуже другихъ; нашъ дворъ не послѣдній въ деревнѣ; потрудитесь вынести покойника и сюда на погостъ проводить.

Въ такую-то погоду, да по такой-то дорогѣ? говорю я.

Что же дѣлать? отвѣчаетъ женщина, заживо покойникъ не ходилъ въ церковь, все сапоговъ жалѣлъ, а теперь какъ собрался, такъ прямо въ такую пору, что и до церкви насилу доберешься.

Говоримъ мы это, а въ окна бьются дождь и снѣгъ, въ трубѣ завываетъ вѣтеръ, какъ будто имъ хочется принять участіе въ нашихъ переговорахъ, или вставить свое слово. Я рѣшился было отказать отъ участія въ выносѣ и проводахъ тѣла; но на ту пору приходятъ ко мнѣ діаконъ съ дячкомъ; прослышали, что треба предстоитъ, и зашли полюбопытствовать.

Какъ вы думаете? спрашиваю я у нихъ; неужели въ такое нечастное время идти провожать покойника?

Не иначе, какъ идти, отвѣчаетъ діаконъ; потому, что у насъ такой обычай. Наши мужички тянутся одинъ за другимъ, наблюдаютъ, чтобы одному не быть хуже другого; если даже въ такомъ дворѣ, какъ Максимовъ, будутъ похороны безъ проводовъ, тогда и въ другихъ дворахъ будутъ обходиться безъ нихъ; а это намъ не рас-

четь; знаете: *нетрудивыйся ниже да оясть*; это къ намъ, духовнымъ, строго приладывается, тояни аязи йиннорүмен йомод в зьеш В. . . Нечего гдѣлать, пришлось отпраляться туда на лошади, а от туда съ покойникомъ и пѣшкомъ. Заботливая жена облегла меня во всевозможныя фуфайки, ватныя жилетки и нагрудники и все твердила-напрощанья: не простудись, не простудись. Мое же настроеніе было прямо невозможное. Съ такимъ настроеніемъ нельзя было молиться; можно было только произносить слова молитвы. И вообще въ молодости рѣдко молился съ сильнымъ чувствомъ. Душа еще не знала горя; на сердцѣ не было ранъ; жизнь текла въ удовольствіи; при такихъ условіяхъ трудно научиться горячей молитвѣ. Слыхаль я что скрипка звучитъ лучше, если бываетъ разбита и склеена. Такъ и швы отношеніи молитвы: сердце чувствуетъ въ ней глубже и сильнѣ послѣ того, какъ отсокрушитъ его горе. А въ молодости я, бодшею частію думаль на молитвѣ только о томъ, чтобы все вычитать и медлать все правильно, а не о томъ, чтобы сердцемъ вознестись къ Богу. Теперь же, и когда мы клали въ гробъ покойнаго Максима, душу не покидала досада, вѣстѣ съ раздумьемъ о томъ, какъ мы пѣшкомъ доберемъ до погоста, когда и подъ ногами не вылазная грязь, сверху дождь и снѣгъ, а съ боковъ пронизывающій вѣтеръ. Въ гробу Максимъ имѣлъ такое же угрюмое и недоброе выраженіе лица, ося какимъ и оныя были извѣстены мнѣ при жизни. Смерть не водворила покоя въ атленихъ чертахъ его, а мы, проводившіе его къ могилѣ, очень усердно молились о мирѣ и упокоеніи души его. Со сѣдла вынесли гробъ изъ избы на улицу, поставили его на крестьянскія дроги, запряженныя въ одну лошадь, проводили до околицы и воротились въ дома. Священнослужители продолжали шествіе въ сопровожденіи только близкихъ покойника. Платочный видъ имѣла наша процессія. Мы то увязали въ грязи, то шли по колѣна въ водѣ, то расходились въ разныя стороны, отыскивали гдѣ бы тобыти и непроходимую болоту. Фуфайки и жилетки сослужили мнѣ тогда плохую службу! Въ избѣ, гдѣ было душно и жарко, я сильно вспотѣлъ, а въ шоль томеня сталъ пронизывать холодный сырой вѣтеръ. Борясь со стихіями и внутренно жалясь на свою судьбу, едва только къ вечеру доделись мы до храма, тамъ совершили отпѣваніе и затѣмъ на погостъ опустили гробъ въ сырую мо-

гилу и „жидкой“ грязью его „завалили“ (по выраженію поэта). Пришелъ я домой измученный какъ никогда, въ глазахъ ходили огненные круги, голова горѣла, а остальное тѣло дрожало отъ озноба. Я напился горячаго вина, чтобы сколько-нибудь противодействовать простудѣ, и бросился въ постель, почти не молившись. Я не могъ заснуть глубокимъ сномъ. Въмѣсто того я погружился въ какое-то тяжелое забытѣ. Сновидѣнія проходили предо мною одно за другимъ и отличались такою живостью, что я каждый разъ говорилъ себѣ: вотъ ужъ это наяву, а что раньше, то было во снѣ. Сначала я увидалъ себя въ избѣ Максима, за его гробомъ; дождь стучится въ маленькія окна, чрезъ которыя видѣется дорога, покрытая непрогляднымъ туманомъ. Зачѣмъ опять опалъ я сюда? ужели основа придется хоронить этого челоуѣка? это не выносимо! Подумавши такъ, очулся я, но оказался не на своей постели, а на погостѣ, передъ раскрытой могилой, въ которую сейчасъ опустятъ Максима. Ну, думаю, съ этимъ покойникомъ все выходитъ не какъ съ другими добрыми людьми; два раза на выносѣ у него были, во второй разъ въ могилу опускаемъ. Не знаю, сколько разъ переходилъ я такъ отъ одного сна къ другому, не въ силахъ и будучи освободиться отъ тяжелыхъ видѣній.

Наконецъ очутился я въ какомъ-то пребогатомъ домѣ. Я стоялъ въ дверяхъ обширной пріемной залы, и взглядъ мой былъ обращенъ къ другимъ, противоположнымъ дверямъ, чрезъ которыя мнѣ отчасти видна была внутренность другой сосѣдней комнаты, еще болѣе обширной. Въ той комнатѣ было много людей, но съ своего мѣста я видѣлъ только одного: это былъ Максимъ. Онъ былъ въ бѣломъ саванѣ. Лице его было освѣщено свѣтомъ, источникъ котораго былъ мнѣ не виденъ, и который походилъ на свѣтъ пожара. Къ обычной угрюмости въ этомъ лицѣ присоединилось теперь выраженіе страха; онъ часто вздрагивалъ, какъ, можетъ быть, вздрогнулъ въ послѣднюю минуту предъ смертію. Изъ той комнаты доносился до меня говоръ множества людей. Голоса ихъ не сливались, слова произносились отчетливо, но я не могъ ни разслышать ихъ, ни усвоить значенія. Одно только я понималъ, не знаю — какъ, что это было судъ надъ Максимомъ, и что тутъ разбиралась его жизнь, что вспоминалось все служившее къ его обвиненію и къ его оправданію.

Вдругъ кто-то изъ бывшихъ тамъ назвалъ мое имя, и вотъ оно стало повторяться все чаще и чаще. Я сгоралъ отъ нетерпѣнія слышать, по какому поводу меня вспоминаютъ. Наконецъ я понялъ это, когда заговорилъ Максимъ, бывший ко мнѣ ближе. Трепещущимъ, порывистымъ голосомъ онъ говорилъ: о. Петръ... не любилъ меня... не молился за меня... что добраго сдѣлалъ онъ для меня?... спросите у него самого... Тогда имя мое стало еще чаще повторяться, голоса стали захватывать меня, какъ будто грозя потопить меня въ себя. Мною овладѣлъ ужасъ. И вдругъ я оутился въ глубокой тьмѣ, какъ бы поверженный на дно ада. Я страшно вскрикнулъ, — и на этотъ разъ дѣйствительно проснулся. Я понялъ, что значила видѣнная мною во снѣ тьма. Я сплю обыкновенно обратившись лицомъ къ висящей въ переднемъ углу иконѣ Спасителя: ночью она всегда освѣщена лампадой. Но на этотъ разъ лампада потухла; кроткій ликъ Господень омрачился; во всей комнатѣ былъ мракъ, но въ переднемъ углу онъ болѣе сгущался. Христосъ недоволенъ былъ Своимъ служителемъ и затмилъ предъ нимъ лице Свое. На громкій крикъ мой приблизилась жена, спрашивая меня: что съ тобой? Отъ страха я не могъ ничего отвѣчать ей. Она стала было зажигать лампаду, но я съ усиленіемъ поднялся и остановилъ ее: нельзя говорить, нельзя; Господь въ гнѣвѣ скрылъ отъ меня лице Свое; это знаменіе гнѣва Его; подожди; нужно молиться. Пришедши немного въ себя и собравшись всѣми силами, я взялъ требникъ и съ веселовою свѣчею въ рукахъ сталъ перечитывать все послѣдованіе погребенія мірскихъ человѣкъ, молясь за новопреставленнаго раба Божія Максима. Благодать Божія согрѣла мою душу, молитва уже не была холодна; сердце волновалось мыслию, что спасеніе моего прихожанина есть отчасти и мое спасеніе, что въ его гибели заключалось бы и мое осужденіе. Если онъ отошелъ въ тотъ міръ, не уйдя да въ пути истиннаго, не вкусивъ сладости молитвы, не испытавъ страха Божія, то на кого онъ можетъ сложить свою виновность въ этомъ, если не на меня? Долго я молился въ эту ночь, и наконецъ почувствовалъ, что миръ Божій сходитъ въ мою душу, и я уснулъ спокойнымъ и глубокимъ сномъ, дерзнувъ снова лампадой освѣтить предъ собою благостный ликъ Господа.

Одной изъ причинъ этого было то, что...

оно «Съ тѣхъ поръ, когда умираеть кто-нибудь изъ моихъ насомыхъ, я думаю, что-то скажетъ о нь. Но о мнѣ ина судѣ Христовомъ не скажетъ ли, что онь заблуждалъ и оттого, что доу о него быль дурной пастыръ, который не молился за него, не училъ его, не вѣдѣвалъ для него ничего, что служило бы къ его спасенію. (Полт. Епарх. Вѣд.).

Пять минутъ. Въ одномъ религиозномъ собраніи въ Нью-Йоркѣ предѣдатель объявилъ ораторамъ, что имъ предоставляется только по пяти минутъ для произнесенія ихъ рѣчей. И вотъ одинъ изъ ораторовъ, докторъ, произнесъ рѣчь, но чѣмъ бы вы думали, читатель? О томъ, что значить пять минутъ въ жизни человѣка. Однако, при всей оригинальности этой пятиминутной рѣчи о пяти минутахъ, она оказывается несколько остроумною, но настолько же и содержательною. Судите сами.

„Дорогіе друзья! — сказалъ ораторъ. — Я приглашенъ бесѣдовать съ вами, не переходя за предѣлы пять минутъ, опредѣленныхъ правилами. Въ пять минутъ можно поджечь городъ; стѣнка карабля можетъ быть пробита, и корабль подвергается опасности пойти ко дну; въ пять минутъ можетъ погибнуть душа. Ошибка, совершенная въ мгновеніе, можетъ сдѣлаться причиною скорби на всю жизнь. Если бы эта мысль проникла въ наши сердца, то возложенная на меня задача была бы исчерпана даже въ одну минуту, а не то что въ пять. Но одинъ юноша, въ моментъ самозабвенія и искушенія, совершалъ зло, для исправленія котораго не хватаетъ цѣлой его жизни. Одно только прегрѣшеніе, одна небрежность влекутъ за собою послѣдствія гибельныя и неотвратимыя.

„Одной минуты достаточно было для Исава, чтобы продать право своего первородства. Тысячи молодыхъ людей продаютъ его еще болѣе низкою цѣной. Одинъ безчестный поступокъ, одно нечестное слово поскверняютъ душу. Воды цѣлаго моря недостаточно, чтобы смыть это пятно. Когда искушеніе касается васъ, не забывайте, что въ пять минутъ вы можете обезславить ваше имя, приготовить себѣ жестокія угрызенія совѣсти на всю жизнь и причинять вашимъ родителямъ самую горькую скорбь.

„Въ пять минутъ можно совершить безграничное зло, но можно

также сдѣлать и значительное благо: вы можете рѣшиться идти по пути истины и честности. Это зависитъ отъ васъ, и въ пять минутъ вы можете принять мужественное рѣшеніе. Намъ не нужно годовъ для этого. Научитесь сберегать гроши и вы получите рубли; дорожите минутами, и въ вашемъ распоряженіи будутъ часы.

„Я, который теперь передъ вами, написалъ одну книжку слѣдующимъ образомъ. Въ столовой у меня были положены бумага, чернило и перо. Когда мнѣ приходится ждать нѣсколько минутъ, пока подается кушанье, я взялъ за привычку, написать нѣсколько словъ, нѣсколько строчекъ. Съ теченіемъ времени книга моя была кончена, а когда она была отпечатана, то я изъ нѣкоторыхъ отзывовъ узналъ, что я сдѣлалъ хорошее дѣло. Книга не стоила мнѣ ни одной минуты, которую я могъ посвятить другому труду. Твердая земля состоитъ изъ частичекъ матеріи; необозримое море — изъ капель.

„Джонъ Брандфордъ говоритъ: „Я считаю потеряннымъ тотъ часъ, когда, говоря или пища, я не сдѣлалъ какого — нибудь добра“; а Сенека замѣтилъ, что время есть единственное сокровище, относительно котораго можно сказать, что скупость есть добродѣтель.

„Если бы я могъ посвятить какъ-нибудь полезному умственному труду всѣ тѣ пять минутъ, которыя у меня похитили люди надоедливые, или которыя я потерялъ по винѣ людей, вѣчно опазтывающихъ къ назначенному часу, то я не былъ бы теперь похожъ на такого, какимъ я вышелъ, и зналъ бы вещи теперь невѣдомыя. Никогда не растрачивайте пяти минутъ вашего времени; не заставляйте и другихъ своею неаккуратностью тратить ту же часть времени. Пять минутъ прилежанія утромъ, столько же вечеромъ, — и въ два или три года вы изучите какой-нибудь иностранный языкъ. Истраченные деньги, прожитое состояніе, даже поколебленное здоровье могутъ возвратиться, но никогда не вернется потерянное время. Минуты дороже брилльянтовъ. Вся наша жизнь состоитъ изъ минутъ. Онѣ доставляютъ намъ мудрость и благоденствіе въ настоящемъ и блаженную вѣчность въ будущемъ.

„Я останавливаюсь, прежде чѣмъ предсѣдатель напомнилъ мнѣ, что данное мнѣ время прошло. Еще разъ повторяю, дорогие друзья, не пренебрегайте пятью минутами. Одной минуты достаточно, чтобы

совершить доброе дело в течение, толь достойнымъ и прекраснымъ образомъ проведетъ жизнь и подготовитъ самому себѣ богатую жатву на небѣ“.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 г. (VII годъ изданія)

на ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ иллюстрированный экономическій и сельскохозяйственный журналъ

ХОЗЯИНА

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

Кромѣ статьи по всемъ отраслямъ хозяйства, въ журналѣ помѣщаются передовыя статьи, статьи по экономіи, финансамъ и статистикѣ, обзоры сельскохозяйственной дѣятельности земства, обзоры научно-хозяйственной литературы, русская сельскохозяйственная и техническая печать, хозяйственная жизнь въ Россіи, библиографія, рынки, отвѣты на вопросы.

Годовые подписч. получаютъ въ 1900 г. (бесплатно) слѣд. сочиненія въ 5 „Книжкахъ Хозяина“:

Культура хлѣбовъ. Д-ръ Ад. Бламейеръ. Перев. завѣдующій Валуйской опытной станціей В. С. Богданъ. 2 книжки.

СОДЕРЖАНІЕ: Введеніе. (Классификація воздѣлываемыхъ растений. Новыя растения и сорта. Сѣмена. Посѣвъ. Сѣвооборотъ и проч.). Общая характеристика хлѣбныхъ злаковъ. Рожь. Пшеница. Ячмень. Овесъ. Кукуруза. Просо. Гречиха. (Происхожденіе, употребленіе, сорта, климатъ и почва, мѣсто въ сѣвооборотѣ, удобреніе, обработка и подготовка почвы, посѣвъ, уходъ и защита, животныя и растительныя паразиты, уборка, урожай—каждаго растения въ отдѣльности). Съ рисунками въ текстѣ.

«Классическое сочиненіе по изслѣдованію полевыхъ растений. Необыкновенно живое изложеніе предмета, богатое матеріаломъ, полное опыта и научной критикой». (Отзывъ изъ «Книги о книгахъ», составленной подъ ред. И. И. Янжула. Мѣсяцъ).

Ученіе о кормленіи сельскохозяйственныхъ животныхъ. Д-ръ Эмиль Вольфъ. Седьмое изданіе, переработанное проф. К. Леманомъ. Переводъ съ нѣмецкаго И. и П. Широкихъ, съ приложеніемъ статьи проф. И. О. Широкихъ. 2 книжки.

СОДЕРЖАНІЕ: Общие законы животнаго питанія. Кормовыя средства. Кормленіе различныхъ сельскохозяйственныхъ животныхъ. Данные и таблицы, относящіяся къ кормленію животныхъ.

Въ послѣднее время произведено много научныхъ изслѣдованій, которыя частью измѣняютъ, частью развиваютъ наиболее распространенные взгляды на кормленіе животныхъ. Переработанное профессоромъ Берлинскаго сельскохозяйственнаго института К. Леманомъ извѣстное сочиненіе Эм. Вольфа является наиболее современнымъ изъ имѣющихся теперь руководствъ по кормленію.

Кустовое плодоводство. И. Беттнеръ. Перев. агрономъ-садоводъ Т. Г. Гончарукъ. Съ приложеніемъ статьи Р. И. Шредера.

Предлагаемая книжка, недавно появившаяся въ нѣмецкой литературѣ, подробно излагаетъ культуру плодовыхъ деревьевъ въ кустовой формѣ, имѣющей много преимуществъ и въ нашихъ климатическихъ условіяхъ. Текстъ снабженъ рисунками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ 6 р., на полгода 3 р., на мѣсяць 60 к. съ перес.

Разсрочка по 1 р. (въ первые шесть мѣсяцевъ).

Новые годовые подписчики могутъ получать журналъ со дня подписки до 1-го янв. 1900 года безплатно.

Редакторъ А. П. Мертваго. С.-Петербургъ, Невскій, 92. Издатель И. А. Машковцевъ. Тамъ же продаются слѣдующія изданія «Хозяина»:

Руководство къ огородничеству. М. В. Рытова. Вып. I, II и III (903 стр., 361 рис.). Ц. 60 к. за каждый выпускъ — Справочная кн. по молочному хозяйству. Ав. А. Калантара. 2-е изд. (212 стр., 117 рис.). Ц. 75 к. — Справочная кн. по с.-х. архитектурѣ. М. Рингельмана. (164 черт. + 252 стр.). Ц. 60 к. — Сборникъ статей по сельскому хозяйству. Проф. И. А. Стебута. (228 стр.). Ц. 60 к. — Болѣзни растений. Д-ра А. Франка. 2 вып. Ц по 60 к. за вып. — Сахарная промышленность. А. А. Радцига. Ц. 60 к. Альбомъ кормовыхъ растений. 8 больш. табл. акварелей, 22 кормовыхъ травъ, съ монографіями травъ. Ц. 4 р. — Альбомъ вредныхъ насѣкомыхъ. 8 больш. табл. акварелей 27 насѣк. съ текстомъ. Сост. проф. К. Э. Линдеманъ. Ц. 4 р. — Альбомъ рогатаго скота. 18 хромолитогр. Сост. проф. Н. Н. Кулешевъ. Ц. 3. — Архитектурный альбомъ с.-х. построекъ. Вып. I. 8 большихъ хромолитогр. Ц. 3 р. Вып. II. 12 большихъ хромолитогр. Ц. 4 р.

== Поступилъ въ продажу ==

„Адресъ-Календарь Тобольской губерніи“ НА 1900 ГОДЪ.

(изданіе Тобольскаго статистическаго комитета)

✕✕ ЦѢНА 60 КОП. ✕✕

Желающіе приобрести могутъ адресоваться въ канцелярію статистическаго комитета и книжную торговлю А. С. Сушапова въ Тобольскѣ.

СИБИРСКАЯ ТОРГОВАЯ ГАЗЕТА

выходитъ въ Тюмени ежедневно.

Газета посвящена разработкѣ торгово-промышленныхъ вопросовъ Сибири, Приуралья и сопредѣльныхъ азіатскихъ странъ. Обращено большое вниманіе на обзоръ ярмарочной торговли, сельского хозяйства страны. Кромѣ того помѣщаются статьи по вопросамъ исторіи, археологіи, этнографіи, географіи Сибири, описаніе фабрикъ и заводовъ; переселенческое движеніе, миссіонерское и школьное дѣло въ сибирскихъ окраинахъ и судебные отчеты — также находятъ мѣсто на страницахъ «Сибирской Торговой Газеты».

== Открыта подписка на 1900 годъ. ==

Редакторъ-издатель А. Крыловъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово на новый годъ. — Слово на второй день Рождества Христова. — О пяти бесѣдахъ со старообрядцами. — О пчеловодствѣ. — Служебныя донесенія и частныя доносы. — Разныя извѣстія. — Объявленія.

Редакторъ Н. Городковъ.

Дозволено цензурою. Января 16 дня 1900 года. Тобольскъ. Типограф. еп. Братства.

